

Мужъ и жена.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

О. К. Снѣжина.

Къ представленію дозволено 20 марта 1893 г. № 1545.

Одобрена Театрально-Литературнымъ Комитетомъ для представленія на Императорскихъ театрахъ. Поставлена въ 1-й разъ на сценѣ Петербургскаго Императорскаго Михайловскаго театра 9 апрѣля 1893 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Золотницкая, Варвара Ивановна, 60 лѣтъ. Вдова превосходительная. Живетъ постоянно въ деревнѣ.

Лубянская, Вѣра Сергѣевна, замужняя дочь Золотницкой, 30 лѣтъ.

Лубянский, Василій Ивановичъ, мужъ Вѣры Сергѣевны, 45 лѣтъ. Занимаетъ видное мѣсто въ служебной іерархіи Петербурга.

Золотницкая, Елизавета Сергѣевна, вторая дочь старухи Золотницкой, 28 лѣтъ. Женщина-врачъ.

Наташа—10-ти лѣтъ } дочери Лубянскихъ.

Натя—8 лѣтъ

Вергина, Юлія Андреевна, 25 лѣтъ. Гувернантка Лубянскихъ.

Колымовъ, Сергѣй Сергѣевичъ, 65 лѣтъ. Живетъ постоянно въ деревнѣ. Старинный другъ дома Золотницкой.

Колымовъ, Борисъ Николаевичъ, 23 лѣтъ. Студентъ. Племянникъ Сергѣя Сергѣевича Колымова.

Федотъ, старый лакей въ домѣ Золотницкой.

Мареуша, горничная Золотницкой.

Няня, вынянчившая дѣтей Лубянскихъ.

Казаченъ.

Ланей Лубянскаго.

Первые четыре дѣйствія происходятъ въ имѣніи Золотницкой; пятое въ Петербургѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Сцена изображаетъ садъ; налѣво помпѣщичій домъ съ балкономъ, выходящимъ въ садъ; направо садовая мебель, большое мягкое кресло и столъ, на которомъ стоитъ корзинка съ вязаньемъ. Съ балкона лѣсенка ведетъ въ садъ, оканчивающійся зеленою рѣшеткою, за которою виднѣется проѣзжая дорога, а дальше поля съ зеленою рожью. Время лѣтнее. Іюнь. Утро. Въ саду передъ балкономъ старикъ лакей (Федотъ) накрываетъ не спѣша на столъ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Федотъ (одинъ; накрываетъ на столъ; онъ осматриваетъ его и говоритъ самодовольно). Ну, теперь, кажись, все! Пушай приѣзжаютъ. Даромъ что Федотъ старъ, а посто-

ить за себя. Передъ петербургскими-то лицами въ грязь не ударить... Не... Шалышъ! (Любуется на убранство стола, одериваетъ кое-идъ скатерть, поправляетъ салфетки, приборы. Входитъ старуха Золотницкая.)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Ведоть и Золотницкая.

Зол. (входя). Ну что, готово? (Осматриваетъ столъ черезъ золотой лорнетъ.)

Вед. Готово-съ, матушка, ваше превосходительство, готово...

Зол. А самоваръ поставилъ? Сливки скинчены?..

Вед. Все, все будетъ готово. Не извольте беспокоиться.

Зол. Ну, хорошо, ступай, да скажи Марѹшѣ, чтобы растворила на верху окна, и Никитку пошли сторожить на пригорѣ. Какъ увидѣть, что ѣдутъ, пусть сейчасъ же бѣжить сюда, доложить.

Вед. Слушаю-съ, матушка, ваше превосходительство. Слушаю-съ. Все въ точности будетъ исполнено. Не извольте только беспокоиться.

Зол. Ну хорошо, хорошо! Ступай. (Ведоть еще разъ оправдываетъ столъ и затѣмъ уходитъ, а Золотницкая направляется къ противоположной сторонѣ сцены, идѣ приготовлено для нея кресло.)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Зол. (одна). Теперь, я думаю, они уже скоро прїѣдутъ. (Смотритъ на часы.) Два часа. Ноѣздъ пришелъ въ 1 часъ. (Расчитывается.) Ну, тамъ на станціи повозятся; пока соберутся, пока что, пройдетъ съ четверть часа, да до станціи сюда часъ съ небольшимъ, да такъ, минутокъ черезъ 20, я думаю, будутъ тутъ. (Вдали звенитъ колокольчикъ. Золотницкая прислушивается.) Колокольчикъ? Да... Колокольчикъ! Неужто ужъ они? Не можетъ быть! Для нихъ было-бы черезъ-чуръ рано. (Опять прислушивается. Колокольчикъ раздается ближе.) Или часы у насъ отста-ли? Такъ и есть, отстаютъ... Они! Они! Коло-кольчикъ на самой нашей дорогѣ раздается. (Кладетъ торопливо на столъ взятую бы-ло въ руки работу, встаетъ и спѣшитъ къ виднѣющейся налѣво отъ балкона ка-литкѣ. Потомъ разочарованно возвра-щается назадъ.) Нѣтъ, не они. Кто-то въ повтору, должно быть. (Колокольчикъ въ это время замираетъ. Золотницкая возвра-щается на прежнее мѣсто, достаетъ изъ кармана табакерку, беретъ щепотку та-баку, нюхаетъ и юворитъ.) И что я, въ са-момъ дѣлѣ, всолопилась! Вѣдь ранѣе, какъ че-резъ четверть часа они никакъ не могутъ быть. (Садится, беретъ работу и ищетъ нож-ницы, которыя, въ то время, что она бра-ла работу, упали къ ея ногамъ. Она ихъ не видитъ, кричитъ.) Марѹша! Марѹша! (На балконъ появляется Марѹша.)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Золотницкая и Марѹша.

Мар. (съ балкона). Чего изволите?

Зол. Опять ты ножницы не приготовила! Сколько разъ я тебѣ говорила, клади ихъ сю-да. (Показываетъ на корзинку.) Вотъ тутъ, въ эту корзинку.

Мар. (оправдываясь). Я ихъ туда и по-ложила. Какъ вы изволили приказать, такъ и положила.

Зол. (сердась). Если-бъ положила, онѣ и были бы здѣсь.

Мар. (ища на столѣ ножницы). Вотъ въ эту самую корзинку и положила, собственны-ми руками положила...

Зол. А нѣтъ-же ихъ...

Мар. Должно, кто взялъ. Алъ не обронили-ли вы ихъ? И въ самомъ дѣлѣ обронили. Вотъ онѣ. (Подымаетъ съ полу ножницы.)

Зол. Вотъ видишь, положила бы какъ слѣ-дуетъ на мѣсто, онѣ и были бы тамъ. (На балконъ появляется старикъ Колымовъ.)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же и Колымовъ.

Кол. (сходя съ балкона). Что! Небось опять табакерку ищете?

Мар. Не табакерку-съ, а ножницы.

Кол. Ножницы? Хе, хе, хе!

Зол. (протягивая ему руку). Сергѣй Сер-гѣевичъ.

(Марѹша уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Золотницкая и Колымовъ.

Кол. (почтительно цѣлуя руку Золот-ницкой). Что это я слышу, Варвара Ивано-ва, къ вамъ Вѣра Сергѣевна собралась? Да еще съ дѣтворой.

Зол. (весело). И на цѣлое лѣто. Представь-те мою радость...

Кол. И сегодня уже прїѣзжаетъ?

Зол. Сегодня... Сейчасъ... Съ минуты на минуту ожидаю ихъ...

Кол. Поздравляю!.. Но какъ это такъ вдругъ сдѣлалось? Съ чего это Вѣрѣ Сергѣевнѣ взду-малось прїѣхать? Вѣдь нѣтъ еще мѣсяца, какъ вы къ нимъ въ Петербургъ ѣздили, и о такомъ предположеніи ничего, кажется, не было слышно?

Зол. Не было. Не было. Да ихъ докторъ на-дняхъ посовѣтовалъ для здоровья дѣтей про-вести лѣто въ деревнѣ; Вѣрочка, не долго ду-мая, и собралась.

Кол. Дѣло! Дѣло!.. И вамъ веселѣе, да и имъ на пользу... А вотъ и я къ вамъ съ но-востью. Нарочно съ тѣмъ, признаться, и ѣхалъ, чтобы подѣлиться съ вами своею радостью! Представьте, и мнѣ сюрпризъ!

Зол. Сюрпризъ?

Кол. (весело). И точно такой же, какъ и у васъ... Вѣдь и мой Борисъ надумался и тоже собрался сюда...

Зол. (съ замѣтными неудовольствіемъ въ голосъ). Борисъ Николаевичъ?

Кол. Да, да, Борисъ. Пять лѣтъ не пріѣзжалъ. Съ самаго 7-го класса гимназій не былъ здѣсь. А теперь, вдругъ, взялъ да и пишетъ: такой сякой дядюшка, очень, молъ, соскучился по васъ, и ѣду къ вамъ на лѣто...

Зол. (съ безпокойствомъ). На цѣлое лѣто?.. И когда же это онъ пріѣдетъ?

Кол. По писъму судя, на этихъ дняхъ ожидать должно. Вотъ бы имъ вѣстѣ съ Вѣрою Сергѣевою пріѣхать! Славно бы было! (При этихъ словахъ Колымова, лицо Золотницкой хмурится, но она ничего не говоритъ, такъ какъ вдали слышится колокольчикъ, къ которому она прислушивается, а затѣмъ тотчасъ же раздаются за сценой голоса нѣсколькихъ мальчишекъ: «Бдуть! Бдуть!») Золотницкая вскакиваетъ и спѣшитъ къ калиткѣ, Колымовъ медленно слѣдуетъ за нею. Золотницкая скрывается за калиткой. Колымовъ остается на сценѣ одинъ. Колокольчикъ замираетъ близъ дома. За сценой раздаются голоса, возгласы, поцѣлуи. Затѣмъ изъ за калитки Золотницкая появляется снова на сцену въ сопровожденіи пріѣхавшихъ: дочери Вѣры Сергѣевны Лубянской, двухъ внучатъ и кувернантки.)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Золотницкая, Колымовъ, Лубянская, Вергина, Наташа и Катя.

(Впередѣ всѣхъ вбѣгаетъ на сцену меньшая дочь Лубянской—Катя. За нею показывается Лубянская, нарядно одѣтая въ дорожное платье. Золотницкая идетъ въ сопровожденіи старшей внучки Наташи, чинно выступающей рядомъ съ нею. Сзади всѣхъ, скромно—Вергина—кувернантка.)

Луб. (Колымову). Кого я вижу! Сергѣй Сергѣевичъ! Здравствуйте. (Протягиваетъ ему руку.) Сколько лѣтъ... сколько зимъ... (Во время разговора Вѣра Сергѣевна съ Колымовымъ, Золотницкая разговариваетъ съ дѣтьми.)

Кол. (цѣлуя ея руку). Годковъ съ десятонъ будетъ, что не видѣлись, а можетъ и побольше...

Луб. И вы все также безвыѣздно въ деревнѣ и неизмѣнно при шатап состоите cavalier servante?

Кол. неизмѣнно-съ, хе, хе, хе!

Луб. И все такимъ же молодцомъ! Право, совсѣмъ, совсѣмъ не измѣнились...

Кол. Что про меня старика говорить? А вотъ ны то (разводя руками) дѣйствительно молодцомъ. (Смотритъ на нее съ удовольствіемъ.) Посмотрѣть, такъ двадцать лѣтъ больше не дашь...

Луб. (смѣясь). Двадцать, не двадцать, а до сорока еще, сама чувствую, далеко... Силъ и энергій какъ у восемнадцатилѣтней...

Кол. Что и говорить!.. Королева, какъ есть королева! Только бы и жить начинать теперь, да головы кружить! Хе, хе, хе!

Зол. (Колымову). Что вы? Что вы? Христосъ съ вами!

Луб. (смѣясь). Матап и въ самомъ дѣлѣ приняла въ серьезъ ваши слова, Сергѣй Сергѣевичъ. А шутки въ сторону, я не очень измѣнилась?

Кол. Вы то?..

Луб. Да знаете, я послѣднее время чувствую себя не совсѣмъ что-то хорошо. Вотъ и пріѣхала сюда отдохнуть немножко и силъ понабраться...

Кол. Такъ, такъ! И Василій Ивановичъ также пожелуетъ?

Луб. Какже! Ему-то ужъ необходимо отдохнуть. Вы знаете вѣдь какъ онъ занятъ. Только онъ пріѣдетъ попозже, въ концѣ этого мѣсяца, или въ самыхъ первыхъ числахъ іюля... А я вамъ не представила еще моихъ дѣвочекъ. Батя! Наташа! (Колымову.) Прошу любить да жаловать. Онѣ у меня славныя. А это (указывая на кувернантку) Юлія Андреевна Вергина—прекестная, какъ видите, особа! (Колымовъ, ухмыляясь, кланяется. Вергина скромно потупляетъ глаза.)

Зол. (трепая по щекамъ Наташу). Блѣденькія онѣ у тебя, Вѣра!

Кол. Въ деревнѣ поправятся. Какъ розанчики расцвѣтутъ...

Луб. На это и расчитываю. А то въ Петербургѣ этого такъ трудно достигнуть.

Зол. (весело). Вотъ и начнемъ сейчасъ откармливать дѣтвору. Дѣтки, за столъ.

Луб. Сейчасъ, шатап. Минуточку. Имъ надо только поправиться немного. Юлія Андреевна.

Зол. Зачѣмъ? Поспѣютъ послѣ.

Луб. Нѣтъ, нѣтъ, шатап, нельзя. Только скажите, куда идти? (Въ дверяхъ балкона появляется Мароуша.) Ахъ, вотъ Мароуша ихъ сведетъ.

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ же и Мароуша.

Зол. (Мароушѣ). Сведи дѣтей на вергъ, въ ихъ комнаты.

Мар. (дѣтямъ). Пожалуйте-съ. (Дѣти съ кувернанткой уходятъ въ домъ вслѣдъ за Мароушей.)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Золотницкая, Лубянская и Колымовъ.

*(Лубянская снимаетъ, съ помощью Колымова, туфъ же, въ саду, пальто.)*Зол. *(дочери, указывая на удаляющуюся швернантку)*. Что это ты, Вѣрочка, держишь у себя въ домѣ такую хорошенькую?

Луб. А что?

Зол. Рискованно.

Кол. Опасно-съ!

Луб. И вы туда же, Сергѣй Сергѣевичъ? Впрочемъ, вы всегда за одно съ шатап. Но скажите, ради Бога, за кого мнѣ опасаться? Сына у меня нѣтъ. Мужа моего вы не первый годъ знаете—никогда, ни на одну женщину не смотрите. Такъ чего же мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, бояться?

Зол. Ахъ, Вѣрочка, Вѣрочка! Развѣ можно за кого-нибудь на свѣтѣ ручаться?

Луб. Ну ужъ, шатап, извините; за Василія Ивановича, я думаю, поручиться можно.

Зол. Положимъ, что твой Василій Ивановичъ исключительный въ этомъ отношеніи человѣкъ, все-таки, знаешь, *(качаетъ головой)* не ровень часъ...Луб. Нустики все! Это у васъ, шатап, по старинному, романическія фантазіи въ головѣ. А вотъ лучше давайте-ка закусимъ. Я проголодалась съ дороги. *(Садится за столъ и начинаетъ ѣсть.)*Зол. *(также садясь къ столу)*. А кто рекомендовалъ вамъ ее?

Луб. Да никто. По газетамъ...

Зол. По газетамъ? И ты не побоялась?

Луб. Чего же бояться? Это дѣлають многіе и часто попадаютъ очень удачно. Я напечатала въ газетахъ и масса, масса народу приехала, да Юлія Андреевна мнѣ понравилась болѣе всѣхъ. Вы знаете вѣдь, какъ я люблю все изящное, красивое. Ну, я и плѣнилась ею, и не колеблясь взяла. *(Обращаясь къ Колымову.)* Терпѣть не могу около себя некрасивыхъ лицъ. Вѣжливость, по моему, соответствуетъ внутреннимъ сторонамъ человѣка и потому мнѣ кажется невозможнымъ, чтобъ такая хорошенькая, какъ Юлія Андреевна, могла быть дурною.Кол. Однако, Вѣра Сергѣевна, вы ужъ чересъ-чуръ... Это далеко не всегда... Я... *(Она хочетъ что-то сказать, но обрываетъ себя на полусловъ, тикъ какъ на балконѣ въ эту минуту входитъ Верина съ дѣтьми. Затѣмъ Федотъ вноситъ завтракъ и уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тѣ же, Верина, Наташа, Катя и Федотъ.

*(Золотницкая указываетъ рукой идѣ ко-му сѣсть. Всѣ разсаживаются.)*Зол. *(дѣтямъ)*. Ну, дѣти, кушать! *(Ую-щаетъ всѣхъ.)*

Луб. А отъ Лизы, шатап, вы давно не имѣете извѣстій? Когда она пріѣдетъ?

Зол. *(отрывисто)*. Не знаю навѣрно. Писала, что въ іюль...

Луб. Такъ поздно? Что же ее задерживаетъ?

Зол. *(съ явнымъ неудовольствіемъ)*. Развѣ ты не знаешь, что твоя сестрица не имѣетъ обыкновенія совѣтоваться со мною о своихъ дѣлахъ...Кол. *(Лубянской, желая прервать разговоръ.)* А лѣто-то нынче какое славное предстоитъ, Вѣра Сергѣевна! Всѣ въ сборѣ. Даже и мой Борисъ собрался въ кой-то вѣки сюда.

Луб. Ахъ Боже мой, Сергѣй Сергѣевичъ, простите, совсѣмъ изъ головы вонъ. Болтаю о пустякахъ, а о главномъ то и не скажу. Вѣдь Борисъ Николаевичъ поручилъ мнѣ сказать вамъ, въ случаѣ если я васъ увижу, что онъ завтра, или самое позднее послѣ завтра прикатитъ сюда и проситъ выслать за нимъ на станцію лошадей.

Кол. *(радостно)*. Завтра, или послѣ завтра, говорите вы? Такъ скоро? Вы его, значитъ, видѣли?

Луб. Онъ провожалъ насъ...

Кол. Такъ, такъ! А вы его часто изволите видать въ Петербургѣ?

Луб. Чуть не каждый день...

Зол. *(изумительно)*. Когда же это онъ учится, если каждый день по гостямъ ходитъ?Луб. *(улыбаясь)*. Находить время. *(Въ дверяхъ балкона опять появляется Мароуша.)*

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Тѣ же и Мароуша.

Мар. *(Золотницкой)*. Барыня! Пожалуйста сюда.Зол. *(недослышавъ)*. Что?

Мар. Васъ Игнатій спрашиваетъ...

Зол. *(недослышавъ снова)*. Кто такой?

Мар. Игнатій-съ, поваръ.

Зол. *(съ неудовольствіемъ)*. Что же это ему понадобилось теперь? Развѣ онъ не можетъ подождать!Мар. Никакъ нѣтъ-съ! Очень, говорить, нужно. *(Золотницкая, хотѣя встать. Мароуша помогаетъ ей подняться.)*Катя *(Золотницкой, вскакивая со стула)*. Бабушка, можно и мнѣ тоже встать?Зол. Можно, можно! *(Катя, Наташа и Верина встаютъ и втроемъ уходятъ въ глубь сада. Золотницкая съ Мароушей уходятъ въ домъ. За столомъ остаются только Лубянская и Колымовъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Лубянская и Колымовъ.

Луб. *(Колымову)*. А шатап, какъ видно, все

еще сердится на Лизу? Не можетъ простить ей. Хотя бы вы ее, Сергѣй Сергѣевичъ, уговорили. Вѣдь она васъ только одного и слушаетъ.

Кол. *(скромно)*. Куда мнѣ уговаривать мамашеньку-то? Онѣ и сами знаютъ, что дѣлають...

Луб. Нѣтъ, право, Сергѣй Сергѣевичъ, это не хорошо съ вашей стороны!.. Вы должны, какъ старшій другъ, помочь мнѣ уговорить мамашу. А то въ самомъ дѣлѣ, подумайте только, каково будетъ Лизѣ вернуться при такихъ условіяхъ домой! Вѣдь она не была здѣсь восемь лѣтъ. Шутка сказать, восемь лѣтъ! И вдругъ теперь, возвращаясь послѣ такого долгаго отсутствія, встрѣтитъ опять въ мамашу все тотъ же отпоръ своимъ стремленіямъ, призванію, дѣятельности. Это было бы ужасно! Я и пріѣхала сюда отчасти съ тѣмъ, чтобы примирить ихъ, разсчитывая, сознаюсь, сильно на васъ.

Кол. А каково мамашенькѣ-то вашей было тогда-съ, когда Лизавета Сергѣевна свой пассажъ выкинула, уѣхавъ безъ позволенія и ничего даже не сказавъ, за границу, оставивъ на все про-все письмо, что вотъ, молъ, хочу учиться, хочу быть докторшей и знать ничего не знаю, денегъ не нужно, только бумаги пришлите, а то и безъ нихъ обойдусь. Каково это? Вѣдь мамашеньку вашу это какъ огорчило; въ самое можно сказать сердце ударило!..

Луб. Но что же было дѣлать Лизѣ, когда мамаша ее ни за какія сокровища не отпускала? А между тѣмъ, это призваніе Лизы. Она съ самаго дѣтства выказывала любовь къ этому.

Кол. Такъ-то оно такъ... А все-таки...

Луб. *(перебивая Колымову)*. Тише! Мамаша идетъ! *(На балконѣ появляется Золотницкая. По лицу ея видно, что она чѣмъ то очень недовольна.)*

ЯВЛЕНІЕ 13-е.

Тѣ же и Золотницкая.

Луб. Мамаша, случилось что-нибудь? Отчего вы такъ озабочены?

Зол. Представь, этотъ каналья Игнашка такъ напился на радостяхъ, что ты пріѣхала, что на ногахъ не стоитъ, и теперь, по его милости, мы должны остаться безъ обѣда...

Луб. Ну что-жъ? Важность не велика, тѣмъ болѣе, что мы такъ поздно завтракали; легко можемъ обойтись сегодня безъ обѣда...

Зол. Что ты? Что ты? Развѣ это можно?

Луб. Конечно можно! И стоитъ волноваться изъ такихъ пустяковъ! Вѣдь не чужія же мы, въ самомъ дѣлѣ...

Кол. *(вскакивая)*. Бѣдѣ можно помочь, Варвара Ивановна, не тревожьтесь только. *(Золотницкая вопросительно смотритъ на него.)* Сейчас отправлюсь домой и пришлю вамъ своего повара. Вѣдь онъ у меня не многимъ вашему уступитъ.

Зол. *(проясняясь)*. Вотъ, право, другъ Сергѣй Сергѣевичъ! Всегда изъ всякой бѣды выручить готовъ. *(Обращаясь къ нему.)* Не какіе вы то сами?

Луб. Сергѣй Сергѣевичъ вернется и отобѣдаетъ съ нами...

Зол. Отлично-бы... Но сдѣлать такихъ два конца въ одинъ день?

Луб. *(подсмѣиваясь)*. Что значить Сергѣй Сергѣевичу какихъ-нибудь 10 верстъ? Онъ еще молодъ, въ силахъ...

Кол. Насмѣшница вы, Вѣра Сергѣевна.

Луб. Нѣтъ, право, Сергѣй Сергѣевичъ, я говорю серьезно. И развѣ вамъ это въ самомъ дѣлѣ было бы тяжело? Да, наконецъ, зачѣмъ вамъ ѣхать самому? Можно послать кого-нибудь...

Зол. *(живо)*. Конечно.

Кол. Нѣтъ-съ! Нѣтъ-съ! Помилуйте! Я самъ. Мигомъ слетаю. *(Раскланивается. Золотницкая молча жметъ ему руку.)*

Луб. *(прощаясь съ Колымовымъ)*. Такъ пріѣдете?

Кол. Въ другой разъ непремѣнно-съ. А теперь увольте, старъ сталъ.

Луб. Ну, какъ знаете. *(Жметъ ему руку. Онъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ 14-е.

Тѣ же, безъ Колымова.

Луб. *(матери)*. Какой славный этотъ Сергѣй Сергѣевичъ. И какъ преданъ вамъ.

Зол. *(задумчиво)*. Да, онъ человѣкъ надежный. *(Звонитъ, входитъ Федотъ.)*

ЯВЛЕНІЕ 15-е.

Тѣ же и Федотъ.

Зол. *(показывая Федоту на столъ)*. Убирать! *(Обращаясь затѣмъ къ дочери.)* А мы съ тобой пойдемъ и сядемъ тамъ. *(Показываетъ на мѣсто, гдѣ стоитъ ея кресло.)* Покойнѣе. *(Федоту.)* Вѣрѣ Сергѣевнѣ кресло. *(Отходитъ отъ чайнаго стола. Лубянская слѣдуетъ за нею, оглядываясь на садъ. Федотъ несетъ кресло и потомъ, вернувшись на балконъ, начинаетъ убирать со стола.)*

Луб. *(матери)*. Какъ у васъ тутъ разрослось все! Какъ хорошо! *(Срываетъ по дороге цвѣтокъ и съ наслажденіемъ нюхаетъ его. Золотницкая, сѣвъ въ кресло, беретъ за работу. Лубянская садится около нея и играетъ нѣкоторое время задумчиво цвѣткомъ, потомъ говоритъ.)* Да, славный этотъ Сергѣй Сергѣевичъ! И вотъ, мамаша, на него вы находите же возможнымъ положиться?..

Зол. *(съ увѣренностью)*. Еще-бы! Онъ человѣкъ испытанный!

Луб. Но въ такомъ случаѣ и Василій Ивановичъ человѣкъ испытанный. Вѣдь вотъ уже 13 лѣтъ, что мы женаты, а онъ мнѣ до сихъ поръ еще не измѣнялъ...

Зол. (*опуская работу на колѣни и пристально глядя на дочь.*) И, признаться сказать, меня это не мало удивляетъ!..

Луб. Mercì...

Зол. Да развѣ ты, по совѣсти сказать, Вѣра, стоишь такого мужа, какъ Василій Ивановичъ? Стоишь его любви, заботы о себѣ?

Луб. (*улыбаясь*). Если-бъ не стояла, онъ не любилъ-бы вѣрно!

Зол. (*строю*). Нѣтъ, Вѣра, не стоишь! Не цѣнишь ты его! (*Грозитъ пальцемъ.*) И берегись, чтобы худа не было! Какъ вы живете въ сущности? Развѣ такъ, какъ слѣдуетъ? Вы цѣлый день врознь—совсѣмъ почти не видите другъ друга. Онъ занятъ своимъ дѣломъ, ты—своимъ. Общаго у васъ ничего нѣтъ. Встааете и ложитесь вы въ разное время. Чай пьете и даже завтракаете зачастую разное. Развѣ такъ можно? Развѣ это семейная жизнь?

Луб. Да чѣмъ же я въ томъ виновата?

Зол. Виновата, такъ какъ ты должна при-
норовливать свою жизнь къ жизни мужа. Онъ вѣдь не баклуши бьетъ. Онъ занятъ заботой о семьѣ, работаетъ для тебя же. А ты, принимая это за должное, не потрудишься даже встать пораньше, чтобы налить ему стаканъ чая поутру...

Луб. Онъ пьетъ его не одинъ, а съ дѣтьми...

Зол. Съ дѣтьми и съ гувернанткой...

Луб. Такъ что же, что съ гувернанткой?

Зол. А то, что не слѣдуетъ позволять посторонней женщинѣ замѣнять себя въ своихъ обязанностяхъ...

Луб. Ахъ, шатап, какія громкія слова! Всю жизнь такъ было, и ничего, кажется, худаго изъ этого не вышло! Василій Ивановичъ уже привыкъ къ тому, и ему это совсѣмъ не представляется страннымъ...

Зол. Да, до поры, до времени. Пока у васъ жила миссъ Элленъ, я не спорю, куда ни шло... Она была такая некрасивая, сухая, чопорная... Но Юлія Андреевна...

Луб. (*перебивая мать*). Что же Юлія Андреевна? Она для Василія Ивановича то же, что и миссъ Элленъ. Онъ не обращаетъ на нее ни малѣйшаго вниманія. Вотъ уже полгода, что она живетъ у насъ, и я увѣрена, что онъ не разглядѣлъ даже цвѣта ея волосъ. Онъ такъ занятъ, такъ погруженъ въ свои дѣла, въ газеты, что и не замѣчаетъ даже кто, чьи руки наливаютъ ему чай.

Зол. Тебѣ, конечно, лучше знать и я вѣдь ничего и не утверждаю, Боже сохрани! Я только предостерегаю, Вѣра, опасаясь за тебя и потому еще, я должна сказать правду, что эта Юлія Андреевна мнѣ совсѣмъ не нравится. Не

винуаетъ она мнѣ довѣрія, ужъ черезъ-чуръ тиха, а такія подозрительны...

Луб. Вы говорите такъ потому, что мало знаете Юлію Андреевну, видѣли ее всего одинъ мѣсяцъ въ Петербургѣ, но вотъ подождите, поживите съ нею вмѣстѣ лѣто и переименуйте мнѣніе, увидите, какая она милая, хорошая, услужливая...

Зол. Возможно! Не спорю... И я не о ней собственно хотѣла бы поговорить съ тобой, а о... тебѣ самой.

Луб. Обо мнѣ?

Зол. Да, о тебѣ. И ты позволишь мнѣ высказаться прямо, откровенно!

Луб. Какія предисловія! Что это значить, шатап! Я васъ не понимаю.

Зол. (*строю*). Не понимаешь?.. (*Пытливо глядя на дочь.*) Скажи пожалуйста, зачѣмъ Борисъ Николаевичъ ѣдетъ сюда?

Луб. (*пожимая плечами*). Борисъ Николаевичъ? Чтобы видѣться съ дадею, должно быть...

Зол. И ты говоришь это искренно, совершенно искренно? Онъ только для того и прѣзжаетъ? Ты тутъ не при чемъ? (*Вѣра не отвѣчаетъ.*) Видишь, ты молчишь, ты ничего не отвѣчаешь? Значить, вопросъ мой, опасенія мои имѣютъ основаніе.

Луб. (*живо*). Какія-жъ опасенія?

Зол. Опасенія на счетъ... на счетъ... какъ бы это тебѣ сказать, ну, на счетъ твоихъ отношеній къ Борису Николаевичу... Или ты думаешь, я ничего не замѣтила, когда жила у васъ въ Петербургѣ? Не замѣтила, какъ ты кокетничала съ нимъ, кружила ему голову?... Я, какъ вернулась отъ васъ, покоя себѣ не нахожу, все мучаюсь, чѣмъ это кончится! А тебѣ и горя мало! Ну, въ самомъ дѣлѣ, Вѣра, что тебѣ въ немъ? Вѣдь ты уже не молода, особенно въ сравненіи съ нимъ... Ты жизнь свою кончаешь, а онъ ее еще только начинаеть... Что-жъ общаго между вами, скажи?..

Луб. (*отшучиваясь*). Вы сами говорите, что я кокетничаю, значить дѣло не серьезное, о немъ и говорить не стоитъ...

Зол. Нѣтъ, стоитъ, потому что это игра съ огнемъ...

Луб. Пустяки... Шутка...

Зол. Совсѣмъ не шутка!.. Онъ влюбленъ въ тебя, я тебѣ говорю... Я это сразу замѣтила. Да наконецъ, зачѣмъ онъ вдругъ собрался сюда? Не былъ чуть не 10 лѣтъ, а теперь, какъ вы прѣехали, и онъ является? Развѣ это просто?

Луб. (*раздражаясь, но сдерживая себя*). Какъ вы любите, шатап, дѣлать изъ мухи слона! И какое у васъ, не смотря на годы, удивительно пылкое, романтическое воображеніе!..

Зол. (*пророчески*). Время покажетъ, кто изъ насъ правъ...

Луб. (*нетерпѣливо*). Покажетъ! Покажетъ!

Что покажетъ? Что Борисъ Николаевичъ влюбленъ въ меня и прѣзжаетъ сюда для меня? Да хотя бы и такъ, что же въ этомъ дурного? Что изъ этого?..

Зол. (юрячо). А то, что тебя самое... черевъ-чуръ увлекаетъ, занимаетъ. Это то и опасно!.. Смотри Вѣра!..

Луб. (нетерпѣливо). Ахъ, Боже мой! Неужели вы въ самомъ дѣлѣ думаете, что я не понимаю, не знаю, гдѣ слѣдуетъ остановиться? Не маленькая, слава Богу!.. Такъ, дурачусь... со скуки, вотъ и все... *(Золотницкая недовѣрчиво качаетъ головой.)*

Зол. (мѣче). Да зачѣмъ такъ глупо дурачиться? Развѣ нѣтъ другихъ развлеченій? Зачѣмъ кокетничать? Что тебѣ въ Борисѣ?

Луб. Ахъ, шашап! Вы никогда этого не поймете! Прожили всю жизнь, какъ голубь... И...

Зол. И что же? Развѣ худо?

Луб. Не худо... а... скучно!..

Зол. (раззорячаясь снова) Скучно! Скучно! За то раскаиваться мнѣ не въ чемъ! За то моя совѣсть спокойна! Ни въ чемъ не упрекаетъ меня!.. Скучно, говоришь ты... Скучно!.. Скажите пожалуйста, замужняя женщина, мать семейства и говоритъ скучно...

Луб. (встаетъ, подходитъ къ матери и, кладя ей руку на плечо, говоритъ нѣжно). Ахъ, шашап, шашап! Это вы только такія чистыя, принципізныя! Всю жизнь какъ

подъ стекляннымъ колпакомъ провели. А я не могу такъ... Мнѣ душно! Мнѣ скучно! Я жить хочу! Понимаете ли, жить, жить, жить!.. Ну, довольно объ этомъ! Пора и за дѣло взятыся, пойду разбирать вещи. *(Перемѣнивъ тонъ.)* На верху для насъ приготовлено, да?

Зол. Да, на верху. Подожди только неинного. Сейчасъ позову Марѳушу. *(Звонитъ.)*

Луб. Не надо, не надо. Вѣдь я же дорожку знаю, не позабыла еще. *(Цѣлуетъ матери руку и, сорвавъ цвѣтокъ, уходитъ въ домъ, напѣвая что-то. Золотницкая, опустивъ работу на колѣни, слѣдитъ глазами за нею.)*

ЯВЛЕНИЕ 16-е.

Зол. (одна, про себя). Скучно!.. Жить хочу!.. *(Качаетъ головой.)* Не проста это! Не проста! *(Ищетъ табакерку, которая лежитъ у нея на колыняхъ и, не находя ее, кричитъ.)* Марѳуша! Марѳуша! *(Входитъ Марѳуша.)*

ЯВЛЕНИЕ 17-е.

Зол. (Марѳушѣ). Пощи табакерку, не на столѣ-ли? *(Обѣ ищутъ, одна около себя, другая на балконѣ. Золотницкая находитъ наконецъ табакерку, которая скатывается съ ея колынь на землю.)* Ну вотъ, наша! *(Нюхаетъ.)*

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Декорация 1-ю дѣйствія, только прибавленъ еще затѣйливый гамакъ, подвѣшенный подъ деревьями близъ той мѣста, гдѣ стоитъ большое кресло старухи Золотницкой, да недалеко отъ балкона виситъ чулунная доска, между двухъ деревьевъ. Дѣйствіе происходитъ въ концѣ іюля. Хлѣба уже сжаты. Вечернѣтъ. Солнце заходитъ, а въ концѣ дѣйствія встаетъ луна.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Лубянская, Вергина, Наташа и Катя.

При поднятій занавѣса Лубянская дремлетъ на гамакѣ. Раскрытая книга, желтенькій томикъ французскаго романа, валяется подлѣ нея на землѣ. Вергина, Наташа и Катя сходятъ съ балкона въ садъ.

Катя (приставая къ Вергиной). Мы не далеко пойдемъ, Юлія Андреевна? Не далеко?

Верг. Какія вы лѣнныя! *(Замѣчая спящую Вѣру Сергѣевну.)* Ахъ, тише! Мама спитъ! *(Быстро проходитъ съ дѣтьми сцену и скрывается въ чащу сада. Съ противоположной стороны въ это время входитъ въ садъ черезъ калитку Борисъ Николаевичъ Колымовъ. Онъ сначала не ви-*

дитъ Вѣру и идетъ спокойно, ровно, напѣвая что-то, но замѣтивъ Лубянскую, останавливается и потомъ тихо, чуть не на цыпочкахъ подходитъ къ ней.)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Лубянская и Борисъ Николаевичъ.

Бор. Ник. (про себя, любуясь спящей Вѣрой). Какъ хороша, изящна! *(Лубянская не просыпается. Борисъ Николаевичъ замѣчаетъ валяющуюся на землѣ книгу, нагибается, чтобы поднять ее, и въ эту минуту Вѣра Сергѣевна открываетъ глаза. Лицо ея мгновенно проясняется.)*

Луб. (протягивая руку Колымову). Здравствуйте! Какъ я не замѣтила, когда вы пришли. Должно быть вздремнула...

Бор. Ник. (улыбаясь). И очень даже крѣпко!
Луб. А вы давно тутъ? Отчего не разбудили меня?

Бор. Ник. Жаль было! Вы такъ крѣпко спали...

Луб. Въ самомъ дѣлѣ славно заснула! Да и не шумно. Вчера мы такъ поздно заигрались въ карты...

Бор. Ник. (неодуше). Въ карты? И вамъ не стыдно, Вѣра Сергѣевна, играть въ такую чудную лунную ночь, какая была вчера, въ карты?

Луб. (оправдываясь). Что-жъ будешь дѣлать? Вы знаете вѣдь, какой Василій Ивановичъ охотникъ до картъ, особенно же здѣсь, въ деревнѣ, жить безъ нихъ не можешь!

Бор. Ник. А я, признаться, хотѣлъ было вчера прѣхать соблазнять васъ прокатиться верхоми...

Луб. И отлично бы сдѣлали!.. Отчего-жъ не прѣехали?

Бор. Ник. Поздновато было; не рѣшился. Бо-
ялся потревожить...

Луб. Сами и виноваты, а я бы съ удоволь-
ствиемъ прокатилась...

Бор. Ник. Что же! Можно сегодня...

Луб. Сегодня не совсѣмъ удобно... Лиза прѣ-
ѣхала...

Бор. Ник. Елизавета Сергѣевна? Наконецъ то!
Любопытно посмотрѣть... Что она, очень измѣ-
нилась?

Луб. Представьте, совсѣмъ не измѣнилась. Все такая же чудачка! (При этихъ словахъ Лубянской, изъ за поворота аллеи, за из-
макомъ, куда прошли дѣти съ цувернант-
кой, показывается молодая, просто одѣ-
тая въ черное платье, дѣвушка.)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же и Елизавета Сергѣевна Золотницкая,
потомъ Катя.

Ел. Серг. (весело сестрѣ). Кому это ты меня такъ мило рекомендуешь, Вѣра? (Узнавъ Колымову.) Ба! Борисъ Николаевичъ! Какъ я рада васъ видѣть! (Протягиваетъ ему ру-
ки.) Такимъ вотъ знала! (Показываетъ ру-
кой не высоко отъ земли.)

Бор. Ник. (смѣясь). Ужъ и такимъ!.. Вѣдь я не многимъ то моложе васъ...

Ел. Серг. Немногимъ? Лѣтъ на 8, по край-
ней мѣрѣ...

Бор. Ник. (удивленно). Да сколько же вамъ лѣтъ-то?

Ел. Серг. (шутливо укоризненно). Развѣ дамъ спрашивать о лѣтахъ?

Бор. Ник. (улыбаясь). Простите! По на-
ивности...

Ел. Серг. (полу-серьезно, полу-шутливо). А въ самомъ дѣлѣ, Борисъ Николаевичъ,

вамъ сколько лѣтъ? Мнѣ двадцать восемь...
А вамъ?

Бор. Ник. Двадцать четвертый. Видите, раз-
ница не велика...

Ел. Серг. (мотнувъ головою). Не велика!.. Женщина, батюшка, въ 28 лѣтъ, сравнительно съ 23-хъ-лѣтнимъ мужчиной, старуха! (Са-
дится.)

Бор. Ник. Ужъ и старуха!..

Луб. (сестрѣ). Не знаешь, гдѣ дѣти? Не видала ихъ?

Ел. Серг. Какъ же! Я сейчасъ отъ нихъ. Онѣ тутъ, недалеко, на градвахъ землянику собираютъ. (Обращаясь затѣмъ къ Борису и указывая пальцемъ на студенческой око-
лыши ея фуражки, вопросительно.) Сту-
дентъ?..

Бор. Ник. (утвердительно). Студентъ.

Ел. Серг. И какого факультета?

Бор. Ник. Юридическаго...

Ел. Серг. Что за охота была выбрать этотъ факультетъ?

Бор. Ник. (улыбаясь). А что? Чѣмъ онъ вамъ не по нутру?

Ел. Серг. (не отвѣчая на вопросъ). Шли бы на естественный! (Убѣжденно.) Это вѣдь основа всему! Тутъ и почва подъ ногами, и за-
дачи широкія, ясныя, и примѣненія всегда воз-
можны!

Бор. Ник. (оживляясь). А юридическія на-
уки, помилюйте, чѣмъ не хороши? Почему вы полагаете, что задачи юриста не широки? Я такъ, напротивъ, думаю, что только юридическія на-
уки и даютъ просторъ способностямъ человѣка, даютъ ему возможность служить обществу, помогать ближнему...

Ел. Серг. (насмѣшливо, перебивая Бори-
са). Та, та, та, батюшка!.. Стара сказка! Если бы такъ было на самомъ дѣлѣ, я бы и не спорила, конечно! Да развѣ это въ дѣйствительности такъ? Что вы говорите? Развѣ кто нибудь изъ васъ преслѣдуетъ эти цѣли по окончаніи курса? Гдѣ эти служители человечества? Гдѣ радѣтели о благѣ ближняго? Полноте? (Не-
одуше.) Фразы все!

Бор. Ник. (юрячо). Какія-жъ это фразы, Елизавета Сергѣевна, когда люди живутъ эти-
ми идеалами!

Ел. Серг. (опять перебивая Бориса Ни-
колаевича). Живутъ, говорите вы, этими идеалами? Ну да, живутъ, пока молоды, пока въ университетѣ, пока не испорчены еще, а какъ покинуть свою алма шатеръ, да столкнуться съ жизнью, такъ и долой все; всѣ идеалы какъ перчатки сбрасываются прочь!.. И что же, скажете вы, это не такъ? Я не права?

Бор. Ник. (возбужденно). Я не стану, ко-
нечно, отрицать, что такіе случаи бываютъ, но вѣдь въ этомъ же не юридическія науки вино-
ваты, помилюйте. (Юрячо.) Виновать въ этомъ

весь строй нашей жизни, весь складь нашего воспитанія...

За сценой изъ глубины сада раздаётся голосъ Кати: Тетя! Тетя!)

Ел. Серг. (*откликаясь дѣвочкѣ*). Что, душа моя?

За сценой голосъ Кати: Тетя, голубушка, идм сюда скорѣй, скорѣй! Катя, появляется у задней кулисы: Смотри какой червякъ ползетъ, коричневый, мохнатый. Я такого въ жизни не видала.

Ел. Серг. (*дѣвочкѣ*). Сейчасъ! Сейчасъ!

Катя. Нѣтъ тетя, голубушка, скорѣй! Онъ упозвезъ.

Ел. Серг. (*вставая, Борису Николаевичу*). Потомъ, когда нибудь докончимъ разговоръ. (*Борисъ Николаевичъ кланяется. Елизавета Сергѣевна подходитъ къ Катѣ и влѣсть съ нею скрывается въ чащу сада*).

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же, безъ Елизаветы Сергѣевны.

Луб. (*показывая глазами на удаляющуюся сестру*). Чудачка эта Лиза! Только и признаетъ, что свои естественныя науки, да медицину...

Бор. Ник. Одностороння! А что, скажите, какъ обошлась ей встрѣча съ Варварой Ивановной?

Луб. Представьте, прекрасно! Да вѣдь вы знаете, татап—сама доброта! Сердилась, сердилась, пока Лизы не было тутъ, а какъ она прѣѣхала, какъ татап увидѣла ее, расплакалась, растрогалась и простила все...

Бор. Ник. И слава Богу, какъ вы, я думаю, рады!.. А что Елизавета Сергѣевна думаетъ предпринять теперь?

Луб. Она хочетъ устроить тутъ, у насъ, въ деревнѣ больницу и лѣчить.

Бор. Ник. Вотъ какъ! Значитъ она тутъ со всѣмъ основывается?

Луб. Да. (*Задумчиво*). Надо сознаться, удивительная дѣвушка эта Лиза! Сколько въ ней энергіи, силы! Сколько настойчивости въ достиженіи своихъ цѣлей! (*Борисъ же Николаевичъ, облокотившись о дерево, къ которому подѣвшенъ амакъ, тихо, машинально раскачивается ею, смотря съ глубокой нѣжностью на Вѣру Сергѣевну. Молчаніе. Лубянская прерываетъ ея вздохомъ*). Не мнѣ чета!..

Бор. Ник. (*мяко*). Зачѣмъ же вамъ умалять себя, Вѣра Сергѣевна? Каждая въ своемъ родѣ...

Луб. (*шутливо*). Merci! (*Кокетливо*). А все-таки, признайтесь, вамъ было бы пріятнѣе видѣть меня другою?

Бор. Ник. (*юрячо*). Не другою, а занятою, Вѣра Сергѣевна, это правда, такъ какъ, признаться сказать, ваше ничего недѣланіе, вашъ вѣчный жизненный кейфъ меня нерѣдко бѣситъ...

Луб. (*пожимая плечами*). Какою Богъ со-

здалъ, такая и есть. Ни на что путное, вѣрно, не гожусь...

Бор. Ник. (*юрячо*). Не клеветите на себя... Такая здоровая, красивая, умная, какъ вы, имѣете всѣ задатки порядочной женщины...

Луб. (*холодно, уколотая словами Бориса*). Хорошо, что я къ вашей манерѣ говорить привыкла, Борисъ Николаевичъ, а то знаете, это... не совсѣмъ...

Бор. Ник. (*юрячо перебивая ее*). Простите, ради Бога, рѣзкость выраженія... Но этотъ вопросъ меня какъ то особенно волнуетъ, задѣваетъ за живое! Я не могу, понимаете ли, не могу видѣть, какъ вы проводите жизнь, какъ тратите по пусту силы, время! (*Вѣра Сергѣевна молча пожимаетъ плечами. Борисъ Николаевичъ продолжаетъ нѣсколько инымъ тономъ*). Да и читаете то вы, Вѣра Сергѣевна, что? Одну только эту дребедень? (*Указываетъ на валяющуюся на землѣ книгу*).

Луб. Отчего же дребедень? Романъ знакомить съ жизнью, съ современными состояніемъ общества...

Бор. Ник. Развѣ по книгамъ узнаешь жизнь? (*Горячо*). Ее узнаешь на дѣлѣ, страдая, чувствуя, борясь!.. А это, (*указываетъ опять на книгу*) это по большей части все ерунда!.. Да и васъ самихъ, сознайтесь, развѣ это очень занимаетъ? Вѣдь вы преспокойно засыпаете надъ такой книжкой!.. Эхъ, Вѣра Сергѣевна, Вѣра Сергѣевна! Губите вы себя!

Луб. (*мнимо*). Что же, коли ничего лучшаго нѣтъ!.. Къ тому же привыкла.

Бор. Ник. Вотъ то-то и есть—привыкла!.. Вамъ просто лѣнь встряхнуться, лѣнь сбросить съ себя свое ярмо, которое не можетъ же не тяготить васъ? Да это видно наконецъ! Вѣдь вы скучаете? Скажите, правда? Скучаете?

Луб. Скучаю! И очень даже часто...

Бор. Ник. Вотъ видите... А посмотрите на сестру. Она развѣ скучаетъ? Конечно нѣтъ, потому что она занята, потому что имѣетъ дѣло, цѣль, потому что высшіе интересы занимаютъ ее... (*Во время этого разговора по саду проходитъ въ домъ Верина, намышиливо глядя на нихъ. Они ее не замѣчаютъ. Въ дверяхъ балкона Верина сталкивается съ мужемъ Вѣры Сергѣевны и проходитъ мимо него, наклонивъ голову и робко опустивъ глаза*).

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же и Лубянской.

Вас. Ив. (*съ балкона женъ повышеннымъ тономъ, не обращая вниманія на присутствіе Бориса Николаевича*). Что это, Вѣра, ты не можешь позаботиться о темныхъ шторахъ! Знаешь вѣдь, что я не могу такъ спать...

Луб. (*хватаясь за голову*). Виновата! Забыла!..

Вас. Ив. Забыла!.. Забыла!.. Который день все забываешь! Третью недѣлю прошу и не могу добиться своего... (*При появлении Лубянской, Борисъ Николаевичъ стушовавается понемногу и скрывается наконецъ совсѣмъ въ чащу сада. Мужъ и жена остаются одни.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Лубянская и Лубянский.

Луб. (мужу). А ты опять не могъ заснуть?

Вас. Ив. Заснешь тутъ съ этими мухами проклятыми! То въ носъ тебѣ залѣзетъ, то въ ротъ заберется, то по лысинѣ проползетъ... Это съ ума можешь просто свести!.. (*Сходитъ съ балкона, идетъ къ гамаку и, удобно устроившись въ большое кресло старухи Золотницкой, достаетъ изъ кармана газету и начинаетъ ее читать. Вѣра, ничею не отвѣчая на брюзжанье мужа, тихо качается въ гамакъ, держа за шнурокъ, прикрепленный къ дереву. Изъ дома раздаются звуки музыки, грустно тоскливые, причемъ Лубянский дѣлаетъ нетерпеливое движеніе. Музыка видимо дѣйствуетъ ему на нервы. Аккорды между тѣмъ повторяются все тоскливѣе и тоскливѣе. Лубянский обращается наконецъ къ женѣ и, живнувъ юловой по направленію дома, говоритъ возбужденно.*) Скажи, чтобы перестала...

Луб. Неловко, Basile!

Вас. Ив. Ну, чтобы сыграла что-нибудь веселенькое, живое, а не эту тоскливую, тинущую за душу музыку... Слышать ее не могу...

Луб. (укоризненно). Какой ты сталъ нетерпѣливый, Basile!.. Все раздражаешься, сердиться!.. Что съ тобой?

Вас. Ив. (берясь снова за газету). Что же можешь быть со мною!.. Ничего...

Луб. Но я тебя совсѣмъ не узнаю! Ты никогда не былъ такимъ...

Вас. Ив. (изъ за газеты). Что пустяки говорить... Какимъ былъ, таковъ и есть! (*Читаетъ.*)

Луб. Нѣтъ, нѣтъ!.. Ты переѣнился и даже очень переѣнился за послѣднее время! Ты сдѣлался какой то злой, придирчивый, брюзжишь все, и особенно придираешься къ Юліи Андреевнѣ... Что-бъ она ни сдѣлала, что-бъ ни сказала, ты все недоволенъ, все не по тебѣ... Ни съ того, ни съ сего не влюбилъ ее! Такъ вѣдь въ самомъ дѣлѣ нельзя... Не хорошо, Basile!.. И почему она тебѣ такъ антипатична, не понимаю... (*Лубянский молчитъ, погруженный въ чтеніе газеты, а Вѣра, видя, что мужъ не въ духъ, не хочетъ разговаривать, слѣзаетъ съ гамака, идетъ къ балкону и окликаетъ чрезъ него Верину.*) Юлія Андреевна! Юлія Андреевна! (*Музыка*

прерывается. Верина появляется у окна.) Сыграйте что-нибудь веселенькое.

Вер. Что же прикажете сыграть?

Луб. (подумавъ немного). Ну хоть тотъ вальсъ, который Василій Ивановичъ любитъ. (*Раздаются звуки вальса. Вѣра отходитъ отъ балкона и направляется въ чащу сада, куда ушли дѣти и идъ скрылся Борисъ Николаевичъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Вас. Ив. (одинокъ. По уходѣ жены онъ мгновенно мѣняется, бросаетъ газету на столъ, встаетъ и ходитъ некоторое время возбужденно по сценѣ, потомъ опять садится и говоритъ тихо, съ разстановкой). Придираюсь!.. Антипатична!.. Еслибъ это было въ самомъ дѣлѣ такъ!.. А то... (*Берется за юлову.*) Да... что сказала бы... Вѣра, еслибъ узнала истину? Если бы узнала, что я, ея мужъ, Василій Ивановичъ Лубяскій, дожившій до сѣдыхъ волосъ и никогда никѣмъ кромѣ жены не интересовавшійся, влюбился вдругъ на старости лѣтъ?.. И еще какъ влюбился? Какъ мальчишка какой!.. Да впрочемъ, что бы она сказала. (*Усмѣхнувшись.*) Не все ли ей равно? Развѣ она когда-нибудь дорожила моею любовью? Развѣ моя любовь была нужна ей? (*На балконѣ появляется Верина. Она стоитъ некоторое время молча и глядитъ на Лубянскаго, магнетизируя его взглядомъ, потомъ опять уходитъ въ домъ и тотчасъ же снова возвращается на балконъ, держа въ рукахъ мужскую соломенную шляпу.*)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Лубяскій и Вергина.

(*Лубяскій сидитъ глубоко задумавшись. Верина подкрадывается къ нему съ шляпой въ рукахъ. Онъ замѣчаетъ ее только тогда, когда она уже совсѣмъ близко. При видѣ ея онъ замѣтно теряется, конфузится, краснѣетъ.*)

Вер. (укоризненно, подавая Лубянскому шляпу). Какъ неосторожно, Василій Ивановичъ, выходить вечеромъ безъ шляпы! Вѣдь вы знаете, что это вамъ вредно... Сейчасъ схватите насморкъ...

Вас. Ив. (покорно надѣвая шляпу, нѣжною Вериною). Какъ вы добры!

Вер. А вы какъ мало заботитесь о себѣ!

Вас. Ив. (вздыхая). Къ чему?.. Не все ли равно?.. Одинъ конецъ...

Вер. Что вы?.. Что вы такъ разочарованы сегодня?.. Развѣ можно?.. Развѣ вы имѣете право говорить такіе вещи? (*Задачно.*) Развѣ васъ некому жалѣть?

Вас. Ив. (усмѣхаясь). Какъ не быть?.. Жена... дѣти...

Вер. (*запирывающе*). А развѣ этого мало?... Да наконецъ не одна же жена пожалѣетъ... Быть можетъ найдутся и другіе...

Вас. Ив. (*оживляясь*). Что вы хотите этимъ сказать?

(*Изъ дома слышится голосъ Золотниц- кой: Марѳуша! Марѳуша!*)

Вер. (*Дубянскому, поспѣшно*). Ничего! Ничего! (*Убѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Вас. Ив. (*однѣ*). Что она хотѣла сказать?... Намекъ?... (*Радостно.*) Неужели же?... Но нѣтъ... (*Взволнованно.*) Этого быть не можетъ!.. Это она такъ только сказала! И чего я взволновался! Придалъ этому серьезное значеніе!.. Какъ это глупо... Какъ смѣшно въ мой годъ! (*Усмѣхнувшись.*) Гм!.. И развѣ я самъ этого не понимаю?... Не понимаю развѣ негѣ- пости своего положенія, невозможности своего чувства? (*Жестикულიруетъ руками.*) А что-жъ изъ этого, что понимаю?... Развѣ отъ этого мнѣ легче? (*Задумывается.*) И какъ это случи- лось со мною? Какъ поддался я слабости, со- блазну, не знаю! Знаю одно, что я уже не тотъ, что прежде. Подъ вліяніемъ борьбы съ самимъ собою, я весь какъ то переродился... Вѣра пра- ва... Я сталъ придирчивъ, нервнѣе, раздражи- тельнѣе, самъ чувствую, что это такъ, самъ злѣю- ся за это на себя... И... все напрасно!.. Ничего подѣлать не могу! (*Проводитъ рукой по ли- цу. На балконъ входитъ Золотницкая и вслѣдъ за нею Ѳедотъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Дубянской, Золотницкая и Ѳедотъ.

(*Ѳедотъ начинаетъ накрывать на столъ, какъ и въ первомъ дѣйствіи, въ саду передъ балкономъ. Золотницкая окликаетъ зятя.*)

Зол. (*Дубянскому*). Василій Ивановичъ!..

Вас. Ив. (*вздвинувъ*). Что? (*Узнавъ те- щу, встаетъ и хочетъ уйти, чтобы не оставаться съ нею.*)

Зол. (*Дубянскому*). Вы не видѣли Вѣры?

Вас. Ив. (*разсѣянно*). Не видалъ... (*Ухо- дитъ въ домъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Золотницкая и Ѳедотъ (*продолжающій на- крывать на столъ*).

Зол. (*смотря вслѣдъ зятю*). Что съ нимъ? Такой взволнованный, разсѣянный! (*Качаетъ головой и идетъ, садится въ свое большое кресло. Въ садъ черезъ калитку входитъ Сергій Сергѣевичъ Колымовъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Тѣ же и Колымовъ Серг. Серг., а затѣмъ назначенъ, потомъ Ѳедотъ.

Нол. (*подходя къ Золотницкой*). А вотъ

и я-съ пріѣхалъ—вечерокъ скоротать! Хе, хе, хе! Мое вамъ-съ... (*Почтительно цѣлуетъ руку Золотницкой.*)

Зол. (*разсѣянно*). Здравствуйте.

Нол. (*выглядывая въ Золотницкую*). Чтой-то вы точно чѣмъ-то озабочены сегодня, Варвара Ивановна? Не случилось-ли чего?

Зол. (*стараясь казаться веселой*). Пока Богъ миловалъ... (*Казачекъ стучитъ въ чу- жинную доску.*) Что это, ужъ къ чаю стучать? Развѣ такъ поздно? (*Казачекъ уходитъ.*)

Нол. Поздненько... Поздненько!.. Часъ девя- тый въ исходѣ. (*На сцену входятъ изъ ча- щи сада: Вѣра Сергѣевна съ дѣтьми, Бо- рись Николаевичъ и Верина, скромно иду- щая позади всѣхъ. Замѣтно темнѣетъ. Ѳедотъ вноситъ лампу, ставитъ ее по сре- динѣ чайнаго стола и уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

Золотницкая, Колымовъ, Вѣра, Борисъ, Вер- гина, Наташа и Катя.

(*Придя на авансцену, всѣ сначала здорова- ются съ старикомъ Колымовымъ, потомъ разсаживаются вокругъ чайнаго стола.*

Верина завариваетъ чай.)

Бор. Нин. (*Вериной*). Позволяете сѣсть около васъ?

Вер. (*скромно*). Милости просимъ! (*Бо- рись Николаевичъ садится около Верин- ной, лицомъ къ публикѣ. Между ними и Вѣ- рой, сѣвшей на другомъ краю стола, то- же лицомъ къ публикѣ, пустой стулъ. Рядомъ съ Вѣрой, на хозяйское мѣсто, са- дится старуха Золотницкая. По другую руку Золотницкой — старикъ Колымовъ. Между старикомъ Колымовымъ и Верин- ной разсаживаются дѣти.*)

Зол. (*Серг. Серг. Колымову, радостно*). А я вамъ не сказала новости? Къ намъ Лиза пріѣхала сегодня...

Нол. Елизавета Сергѣевна? (*Входитъ Ели- завета Сергѣевна.*)

ЯВЛЕНИЕ 14-е.

Тѣ же и Елизавета Сергѣевна.

Зол. (*Сергѣю Сергѣевичу, указывая на Елизавету Сергѣевну*). Да вотъ и она сама...

Нол. (*вскликая настрѣчу Елизаветѣ Сергѣевнѣ*). Ну вотъ, Богъ далъ и пріѣхали! Дождались мы васъ... А ужъ какъ мамашень- ка-то безъ васъ соскучилась...

Луб. (*перебивая Колымова, сестрѣ*). Лиза, тебѣ тутъ мѣсто оставлено. (*Показы- ваетъ на пустой стулъ около себя. Елиза- вета Сергѣевна садится на него. Старикъ Колымовъ возвращается на свое мѣсто. Бо- рись Николаевичъ что-то весело разска- зываетъ Вериной, которая тихо посмѣ-*

ивается. Вѣра замѣчаетъ ихъ оживленіе и тревожно поглядываетъ на нихъ. Входитъ Лубянской.)

ЯВЛЕНІЕ 15-е.

Тѣ же и Лубянской.

(Замѣтивъ Лубянскаго, Верина тотчасъ же приказываетъ Натальѣ уступить стулъ отцу, но Василій Ивановичъ, поздоровавшись съ Колымовымъ, проходитъ дальше и садится въ большое кресло старухи Золотницкой. Верина вскакиваетъ поспѣшно, наливаетъ стаканъ чая и сама несетъ его Лубянскому. Лубянской принимаетъ его усиліемъ молча, но съ видимымъ удовольствіемъ. Старуха Золотницкая пылливо слѣдитъ за ними. Съ приходомъ Лубянскаго Верина сидитъ за самоваромъ смиренно, нехотя отвѣчая Борису Николаевичу.)

Ел. Серг. (Колымову Сергѣю Сергѣевичу). Ну, а вы, Сергѣй Сергѣевичъ, какъ поживаете?

Кол. Помаленьку-съ... Вашими молитвами здравствуемъ...

Ел. Серг. И все по прежнему маминымъ со-вѣтикомъ состоите и ея неизбѣжнымъ партнеромъ въ преферансъ?

Кол. Мы въ преферансъ уже годика два не играли-съ...

Ел. Серг. (улыбаясь). Чтожъ такъ?

Кол. (вздыхнувъ). Да третьяго партнера нѣту-съ. (Слезливо.) Сестрица-то моя, Анна Сергѣевна, изволите помнить? (Смѣясь.) Охот...ница тоже до картъ была! (Опять грустно.) Померла вотъ... позпрошлый годъ, такъ, значитъ, послѣ того уже мы въ преферансъ и не играли...

Ел. Серг. Анна Сергѣевна умерла?

Кол. Померла-съ!.. Хоро...шая она была!.. Жаль! (Утирая слезу.) Померла...

Вас. Ив. (перебивая Колымова, принужденно весело). Что о покойникахъ вспоминать, Сергѣй Сергѣевичъ? Себя только разстраи-вать... Давайте-ка лучше за дѣло примемся!.. Варвара Ивановна, прикажите-ка столикъ поставить... (При этихъ словахъ Борисъ Николаевичъ быстро взмладываетъ на Вѣру Сергѣевну, но она не смотритъ на него и молча пьетъ чай. Старуха Золотницкая звонитъ, входитъ Фёдоръ.)

ЯВЛЕНІЕ 16-е.

Тѣ же и Фёдоръ.

Зол. (Фёдору). Столъ карточный поставь.

Фед. Гдѣ прикажете?

Зол. (спрашивая зятя). Въ комнатахъ, или въ саду?

Вас. Ив. Жарковато въ комнатахъ, Варвара Ивановна...

Зол. А въ саду, думаете, не темно будетъ?

Вас. Ив. Можно свѣчи поставить. Вѣдь у васъ, кажется, есть въ копакахъ?

Зол. Какъ не быть. (Фёдору.) Въ саду приготовить. (Фёдоръ приноситъ столъ, стулья, ставитъ все это по срединѣ авансцены и уходитъ. Золотницкая въ это время разговариваетъ тихо съ Серг. Серг. Колымовымъ, Верина—съ Борисомъ. Вѣра Сергѣевна пьетъ чай молча. Елизавета и дѣти тоже заняты пдой. Изъ за облаковъ надъ садомъ величаво выплываетъ луна. Лубянской достаетъ изъ портъ-сигара спичку, чиркаетъ ею и смотритъ, заду-нетъ ли ее вѣтеръ, или нѣтъ.)

Вас. Ив. Тихо-то какъ! (Показываетъ на ровно горящую спичку.)

Ел. Серг. (вставая). Замѣчательно тихо!.. Чудный вечеръ!.. Жаль уходитъ отсюда! Такъ хорошо! (Подходитъ къ Лубянскому. Борисъ Николаевичъ, увидевъ этотъ моментъ, подходитъ къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ.)

Бор. Ник. (Вѣрѣ Сергѣевнѣ). И вы будете играть?

Луб. (оглядываясь на него). А что?..

Бор. Ник. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, неужто вы будете играть?..

Луб. Не... знаю...

Вас. Ив. (направляясь къ карточному столу, жемъ). Ну, идемъ! (Вѣра Сергѣевна не трогаются съ мѣста. Лубянской беретъ карты, разворачиваетъ ихъ на столѣ вѣеромъ и зоветъ, стуча по столу рукой.) Ну же, идите, идите! Нечего время золотое терять!.. (Старуха Золотницкая и Серг. Серг. Колымовъ встаютъ. Вѣра остается сидѣть.) Вѣра, что же ты?

Луб. (мужу). Я играть не буду...

Вас. Ив. (недовольнымъ тономъ). Что это значитъ?

Луб. Такъ... Не хочется что-то сегодня...

Вас. Ив. Пустяки, пустяки, матушка! Ты разстраиваешь игру... Иди!..

Луб. (все не вставая). Вѣдь играемъ же мы всякій день втроемъ...

Вас. Ив. Когда нѣтъ четвертаго партнера... А все-таки игра втроемъ не настоящая...

Луб. Ну что же дѣлать? Играйте и сегодня не настоящую игру. А мнѣ, право, не хочется... (Борисъ Николаевичъ, стоя подлѣ Вѣры Сергѣевны, не глядя на нее и что-то показываетъ черезъ столъ обнимъ двочкамъ, хотя съ видимымъ удовольствіемъ прислушивается къ препирательству мужа и жены. Лубянской, въ отвѣтъ на слова Вѣры, дѣлаетъ нетерпѣливый жестъ плечами и затѣмъ молча предлагаетъ карты тещѣ и старику Колымову. Они втро-

емъ садятся за карточный столъ. Золотницкая садится такъ, что ей видна Вѣра Сергѣевна. Тасуя карты, она слѣдитъ глазами за нею.)

Вер. (Вѣрь Сергѣевнѣ). Если угодно, я могу васъ замѣнить...

Луб. (обрадовавшись). Ахъ, душечка, Юлія Андреевна, пожалуйста. (Встаетъ и говоритъ мужу, указывая на Верину.) Василе, Василе! Вотъ вамъ четвертый партнеръ. Не ворчи только...

Вас. Ив. (удивленно, Веринной). Развѣ вы играете?

Вер. (жеманясь). Немножко! И если вы не будете черезъ-чуръ строги...

Вас. Ив. Помилуйте-съ!..

Луб. (весело). Она у насъ молодецъ! На всѣ руки! (Верина идетъ къ карточному столу. Старикъ Колымовъ галантно подставляетъ ей стулъ.)

Зол. (сухо дочери). А дѣти же какъ?

Вер. (сконфуженно). Я... съ...

Луб. (не давая ей договорить). Дѣти не маленькія! Могутъ и одни идти спать...

Ел. Серг. Я пойду съ ними...

Луб. (сестрѣ). Развѣ ты не останешься съ нами?

Ел. Серг. Нѣтъ ужъ, я пойду... Мнѣ страшно спать хочется... Вѣдь ты подумай, съ какой я дальней дороги! Устала! Чувствую это. (Двочкамъ.) Ну, дѣти, спать! (Идетъ прощаться съ играющими въ карты. Вѣра въ это время садится на ступеньки балкона и любитъся на луну. Борисъ Николаевичъ подлѣ нея и что-то тихо говоритъ ей. Елизавета Сергѣевна съ дѣтьми возвращается, прощается съ Вѣрой и Борисомъ и уходитъ въ домъ.)

ЯВЛЕНИЕ 17-е.

Тѣ же, безъ Елизаветы Сергѣевны и дѣтей.

Луб. (Борису Николаевичу). Ну-съ, а мы съ вами, Борисъ Николаевичъ, что же мы будемъ дѣлать? (Улыбался.) Бесѣдовать?

Бор. Ник. (оживленно). Можно!.. А то, знаете, пойдемте-ка лучше на лодку... (Восторженно.) Чудный вечеръ! (Лицо его горитъ; глаза блестятъ. Онъ видимо возбужденъ. Золотницкая играетъ въ карты разсыяно, слѣдя то за нимъ и Вѣрой, то за зятемъ и Веринной.)

Луб. (Борису Николаевичу, вставая). Душаете на лодкѣ прокатиться? Отлично!.. Я только пойду накинѣ что-нибудь на себя... (Уходитъ въ домъ.)

ЯВЛЕНИЕ 18-е.

Тѣ же, безъ Вѣры Сергѣевны.

(По уходѣ Вѣры, Борисъ молча куритъ, мечтательно глядя передъ собою въ даль.)

Вас. Ив. (Веринной). Вамъ-съ говорить...

Вер. (нервительно). Черви...

Кол. Безъ козырей...

Вас. Ив. (смѣясь. Онъ играетъ vis-a-vis съ Веринной.) Два черви...

Зол. Пастъ... (На балконѣ входитъ Вѣра Сергѣевна въ черной кружевной накидкѣ, небрежно брошенной на плечу.)

ЯВЛЕНИЕ 19-е.

Тѣ же и Вѣра Сергѣевна.

Луб. (Борису). Ну-съ, я готова...

Бор. Ник. (указывая на ея кружева). Только-то?..

Луб. (смѣясь). Вы думаете этого мало? Это очень, очень грѣтъ. (Борисъ Николаевичъ сожнительно улыбается. Вѣра, сходя съ балкона, Борису.) Какъ тепло! Какой удивительный вечеръ! (Въ саду чирикнула птичка.)

Бор. Ник. (останавливаясь). Чу!.. Соловей...

Луб. (смѣясь). Соловей въ концѣ іюля?..

Бор. Ник. (прислушиваясь). Да онъ же! (Загадочно Вѣрѣ.) И какъ ему не пѣть сегодня! (Вѣра ничею не отвѣчаетъ на это и молча проходитъ мимо играющихъ. Борисъ Николаевичъ идетъ слѣдомъ за нею.)

Зол. (оглядываясь на дочь, тревожно). Вѣра, это вы куда же?

Бор. Ник. (отвѣчая за Вѣру Сергѣевну.) Мы на лодку, Варвара Ивановна. Такой чудный вечеръ! Надо же воспользоваться имъ...

Зол. (не отвѣчая Борису и снова окликающая дочь). Какъ это не благоразумно, Вѣра! Такъ поздно... Такъ сыро... и ѣхать на лодкѣ!..

Луб. (останавливаясь, матери). Мы не далеко, такъ только прокатимся... (Скрывается влѣтъ съ Борисомъ Николаевичемъ за деревьями.)

ЯВЛЕНИЕ 20-е.

Тѣ же, безъ Вѣры Сергѣевны и Бориса Николаевича.

Кол. (Золотницкой). Можно играть? (Василію Ивановичу.) Вы изволили сказать два черви?.. Два безъ козырей!.. (За сценой раздается плескъ весла по водѣ, затѣмъ слышится голосъ Бориса Николаевича, который поетъ.)

Борисъ поетъ:

Если ты хочешь, желанная,

Знать, что я въ сердцѣ твоемъ,

Ревность какая-то странная

Душу терзаетъ мою и проч. (романсъ

П. И. Чайковского.)

Кол. (прислушиваясь къ пѣнію). Какъ поетъ-то! Славно! И то сказать — молодецъ!.. (Пѣніе раздается дальше и дальше. Золотницкая)

лотыничка сидитъ видимо неспокойно и какъ всегда, когда она чѣмъ-нибудь возбуждена, начинаетъ искать свою табакерку, которая и находится у нея на кофляхъ. Въ снова погружаются въ игру. Пьніе слышится все слабѣе и слабѣе.)

Зол. Пастъ...

Вер. Три черви...

Вас. Ив. (оживленно). Такъ, такъ, Юлія Андреевна!.. Четыре черви...

Зол. (сердито). Пастъ... (Пьніе чуть слышно.)

Занавѣсь.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Лѣсъ, направо стоить сѣна. Налѣво черезъ всю сцену тянется изгородь. Августъ мѣсяцъ. Кое-гдѣ виднѣется желтый листъ. День солнечный, теплый. На авансцену изъ за стога сѣна входитъ Верина. Въ рукахъ у нея корзинка съ грибами. Она обламываетъ нѣкоторые изъ нихъ и негодные бросаетъ на землю. Придя на авансцену она садится на пенъ, ставитъ корзинку около себя и оладывается.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Вер. (одна). Придетъ онъ, или не придетъ за мною? Онъ видѣлъ, куда я пошла, а самъ направился въ другую сторону. Что это значитъ? Неужели я ошибаюсь, самообольщаюсь и мнѣ только кажется, что онъ влюбленъ въ меня?.. Но этого быть не можетъ! Онъ влюбленъ, это несомнѣнно... Я это вижу въ каждомъ его словѣ, взглядѣ, въ его обращеніи со мною... хотя онъ и скрываетъ это, борется съ собою, не хочетъ поддаваться... А все-таки поддается!... Своего то я уже добьюсь!.. Не даромъ же я семь мѣсяцевъ, съ тѣхъ норъ, что у нихъ въ домѣ, изъ за дня въ день преслѣдую эту цѣль. Но что-жъ онъ не идетъ, однако? (Оладывается.) Никого нѣтъ... Не видно... Странно... (Прислушивается.) Что-то хрустнуло! Кто-то идетъ сюда? Онъ, должно быть! (Быстро садится на пенъ, придвигаетъ къ себѣ корзинку и начинаетъ перебирать въ ней грибы, не поднимая головы и не обורачиваясь.)

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Лубянский и Вергина.

(На фонѣ сцены показывается Лубянский. Онъ идетъ, низко опустивъ голову, будто и въ самомъ дѣлѣ внимательно ищетъ грибы. Заминая Верину, онъ останавливается, дѣлаетъ два шага къ ней, видимо колеблется и, наконецъ, махнувъ рукой, идетъ быстрыми шагами по направлению къ изгороди.)

Вер. (видя, что Лубянский уходитъ, вскакиваетъ и говоритъ про себя). Если гора не идетъ къ Магомету, такъ Магометъ подойдетъ къ горѣ. (И тоже идетъ къ изгороди, дѣлая видъ, что не замѣчаетъ Лубянскаго. У изгороди она, какъ бы невзначай, стал-

живается съ нимъ.) Василій Ивановичъ? Откуда вы пришли, я не видѣла?

Вас. Ив. (сconfуженно). Такъ шель, грибы искалъ...

Вер. И много нашли?

Вас. Ив. (показывая пустую корзинку). Ни одного...

Вер. Ай, срамъ какой! Такъ долго ходить и ничего не найти! Вотъ пойдите-ка виѣсть. Я васъ научу искать... (Кокетливо.) Хотите идти со мною, или быть-можетъ вамъ веселѣе одному?

Вас. Ив. (укоризненно). Какой вопросъ, Юлія Андреевна?

Вер. А что-жъ, вопросъ естественный...

Вас. Ив. (укоризненно). Естественный...

Вер. Конечно естественный... Вы времена такъ неровны, такъ холодны со мною, что я, право, теряюсь, не знаю, что и думать.

Вас. Ив. Не обращайтесь на это вниманія, Юлія Андреевна, прошу васъ!.. Если я и бываю порой холоденъ, не ровенъ съ вами, такъ это... это... (Проводитъ рукой по лицу.) Лучше не спрашивайте, что это значитъ... Не доискивайтесь причины...

Вер. Но согласитесь, Василій Ивановичъ, что это по меньшей мѣрѣ странно...

Вас. Ив. Странно!.. Самъ знаю, что странно! А все-таки... Оставимъ этотъ разговоръ.

Вер. (настаивая на своемъ, обидчивымъ тономъ). Вамъ, конечно, безразлично... а мнѣ, Василій Ивановичъ... Мнѣ далеко не все равно, какъ вы относитесь ко мнѣ...

Вас. Ив. (бросая корзинку и беря Верину за руку). И мнѣ, повѣрьте, далеко не все равно, Юлія Андреевна!.. Вы такъ внимательны, добры ко мнѣ всегда...

Вер. (перебивая его). То-то и есть... Я къ вамъ и къ вашему семейству расположена сердечно, искренно, а потому и чувствую, и замѣчаю тотчасъ же всякую фальшивую нотку

въ отношеніяхъ. (*Запирывающе.*) Вы знаете, вѣдь любящее сердце всегда чутко...

Вас. Ив. (*взволнованно*). Любящее, говорите вы?

Вер. (*утвердительно*). Любящее.

Вас. Ив. (*волнуясь*). Но знаете ли вы настоящее значеніе этого слова, Юлія Андреевна? Значеніе, какое я могу, хочу ему придать?

Вер. (*вызывающе*). Знаю...

Вас. Ив. И повторяете?..

Вер. И повторяю...

Вас. Ив. (*проводя снова рукой по лицу*). Не шутите такъ! Грѣхъ вамъ...

Вер. А если я не шучу?.. Если я говорю, что думаю, что чувствую и что хочу сказать?..

Вас. Ив. (*хватая ее за руку*). Вы?... вы?... (*Не рѣшается произнести окончательное слово.*)

Вер. (*кокетливо*). Вы еще сомнѣваетесь?.. Все не вѣрите?.. Все не рѣшаетесь повѣрить?..

Такъ вотъ же вамъ. (*Прикладывая объ руки къ губамъ, шепотомъ.*) Люблю! Люблю! Люблю!

Вас. Ив. (*страстно обхватывая ее*). Юлія!..

(*Вблизи раздается ауканье: „Ау! Ау!“*)

Вер. (*испуганно*). Сюда идутъ... Намъ по-нѣшакъ... Идите поскорѣ прочь отсюда!.. (*Торопливо скрываются чрезъ изгородь въ чащу лѣса. На сцену изъ за стога сѣна входитъ Золотницкая съ Мароушей.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Золотницкая и Мароуша.

Маро. (*поддерживая Золотницкую*). А вотъ онъ, стогъ, ваше превосходительство, про который Федотъ говорилъ. Вамъ тутъ не въ примѣръ покойнѣе будетъ, чѣмъ тамъ (*показываетъ рукой назадъ*), на открытой полянѣ, гдѣ вы изволили сидѣть. Ужъ и выбрали мѣсто, гдѣ остановиться, нечего сказать...

Зол. (*оглядываясь*). Да, тутъ лучше, и красивѣе, и не такъ жарко...

Маро. (*раскидывая сѣно и устраивая удобное сидѣніе для Золотницкой*). И на сѣнѣ-то помягче будетъ. А то, поди, я думаю, какъ утомились и отъ поѣздки то, да ужъ и ожидать-то больно долго приходится...

Зол. И въ самомъ дѣлѣ они что-то долго не идутъ... Покличь-ка, Мароуша. Да погромче, чтобъ далеко слышно было.

Мароуша (*становится посреди сцены и, приложивъ объ руки къ губамъ, кричитъ громко: „Ау!“*).

(*Невдалекѣ слышится такое же „ау“ и затѣмъ изъ чащи лѣса появляются на сцену Серг. Серг. Колымовъ, Наташа и Катя.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же, Наташа, Катя и Колымовъ Серг. Серг.

Катя (*замѣчая Золотницкую и подбѣ-*

жая къ ней). Ты тутъ, бабушка!.. А мы сколько грибовъ набрали и какихъ чудесныхъ!.. Я два бѣлыхъ нашла... Посмотри только. (*Показываетъ корзинку, наполненную грибами.*)

Нат. И я, бабушка, сколько грибовъ нашла! (*Показываетъ тоже свою корзинку.*)

Катя. А какой, бабушка, Сергѣй Сергѣевичъ молодецъ! Ни одного гриба не пропуститъ...

Кол. Хе, хе, хе! Въ старину, бывало, никто противъ меня грибовъ найти не могъ... Мастеръ былъ на это дѣло...

Катя. (*высыпая грибы на землю подлѣ Золотницкой и беря Колымова за рукавъ*). Ну, Сергѣй Сергѣевичъ, идите еще!

Зол. (*Катя*). Довольно, егоса, довольно! Сергѣй Сергѣевичъ усталъ...

Кол. Помылите-сь, какой усталъ! Что это значить!.. Надо дѣтокъ потѣшить... старинной тряпнуть...

Зол. Пустяки! Пустяки! Вы ихъ ужъ чересчуръ балуете, Сергѣй Сергѣевичъ! Какъ это можно? Шутка-ли, сколько ходили! Больше часу, я думаю, а имъ все мало. Нѣтъ, нѣтъ! Довольно!.. Да и вообще, я думаю, домой пора. Поздно уже! Хорошенькаго понемножку...

Нат. и Катя. (*вмѣстѣ, плаксиво*). Нѣтъ, бабушка, рано еще! Позволь намъ идти. Мы съ Мароушей пойдемъ...

Кол. Пустите ихъ, Варвара Ивановна. Что за поздно! Вѣдь никого еще нѣтъ, ни Вѣры Сергѣевны, ни Василія Ивановича, ни моего Бориса...

Зол. (*дѣтямъ*). Ну хорошо, хорошо, ступайте. Только не далеко уходите, слышите, дѣти? Не далеко... Мароуша, слышишь?

Катя и Нат. (*вмѣстѣ*). Слышимъ! Слышимъ! (*Убѣгаютъ. Мароуша стѣнитъ за ними.*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же, безъ дѣтей и Мароуши.

Зол. (*Колымову, серьезно*). Ну, а мы, Сергѣй Сергѣевичъ, потолкуемъ пока. Мнѣ съ вами поговорить надо, посоветоваться. Оно и кстатѣ вышло, что мы одни. Тутъ намъ, по крайней мѣрѣ, никто не помѣшаетъ.

Кол. (*тревожно*). Случилось что?

Зол. Пока еще не случилось, а случится, боюсь!..

Кол. Что вы говорите?

Зол. (*вздыхая*). Да, боюсь, Сергѣй Сергѣевичъ бѣды! Большой бѣды боюсь!..

Кол. ?!..

Зол. Помните, намереніи вы спрашивали, что со мною? Что я такая озабоченная? Помните? Кол. Какъ не помнить! Помню!

Зол. Ну такъ вотъ, тогда я не хотѣла еще говорить вамъ. А теперь рѣшила, что скажу. Скажу потому, что посоветоваться должна

(*оглядывается по сторонам*), посоветоваться должна насчетъ, какъ бы вы думали, кого? Насчетъ зятяка моего милого, Василія Ивановича!..

Кол. (*удивленно*). Э! что такъ?

Зол. (*конфиденціально*). Представьте... Въдь онъ оказывается фермакуръ!

Кол. (*всплескивая руками*). Васн...ліи Ивановичъ?..

Зол. (*утвердительно*). Василій Ивановичъ. И кто бы это могъ думать? А?.. Хотя я... по правдѣ говоря, никогда недовѣряла ему и давно уже примѣчать за нимъ стала. (*Грозитъ пальцемъ*.) Все мнѣ сомнительно было, что онъ, да на такую хорошенькую, какъ наша тикоя, вниманія не обращаетъ... Ну и вышло по моему. Фокусы одни были!..

Кол. (*недовѣрчиво*). Фокусы?..

Зол. Фокусы одни... Теперь уже и сомнѣнія во мнѣ не осталось... Съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ этомъ... Вотъ и теперь, пари держу, что они выѣдутъ...

Кол. Не видалъ... Что не видалъ, то не видалъ... Въ разные стороны, кажись, пошли... (*Успокаивающе*.) И еще такъ-ли это, матушка, Варвара Ивановна? Такъ-ли? Не кажется-ли это все вамъ?..

Зол. (*нетерпеливо*). Еслибъ только казалось, стала бы я говорить такія вещи про моего зятя, Сергѣй Сергѣевичъ, подумайте!

Кол. (*почесывая бороду*). Такъ то оно такъ-съ! Да все же, знаете, это ужъ чересчуръ какъ то удивительно...

Зол. Мнѣ и самой удивительно, да что-жъ подѣлаешь? Вотъ я и хотѣла посоветоваться съ вами. Какъ быть? Предупредить объ этомъ Вѣрочку? Открыть ей глаза на предстоящую опасность, или нѣтъ?

Кол. (*съ ужасомъ*.) Боже сохрани!..

Зол. Да въдь надо же мѣры какія-нибудь предпринять, чтобы потомъ хуже не было...

Кол. Что и говорить...

Зол. (*убѣдительно*). Нельзя же оставить ту дѣль?..

Кол. Предлогъ какой выдумать надо, ее, συμβазительницу, удалить...

Зол. Вотъ то-то предлогъ... А какой выдумашь, когда Вѣра сама въ ней души не чаешь.

Кол. (*качая головой*). Оказія!.. Не дѣло Василій Ивановичъ затѣялъ! Не дѣло! Не думай я, чтобы онъ былъ таинникъ... А и то сказать... грѣхъ силенъ... (*Качая головой*.) Мало вы, матушка, Варвара Ивановна на своемъ то вѣку горя натерѣлись? Покойникъ-то вашъ Сергѣй Петровичъ, какъ охотъ до женскаго пола былъ!.. Ни одной, можно сказать, юбки равнодушно видѣть не могъ...

Зол. (*вздыхая*). Что старое вспоминать! (*Машетъ рукой*.) То было и былъ-съ порешо. (*Помолчавъ немного*.) Видно правда,

что между хорошими и дурными мужемъ разница только въ томъ, что одинъ самъ идетъ на огонь, а къ другому его подносятъ, но оба равно грѣются около него...

Кол. (*разводя руками*). Слабость мужицкая! Что тутъ подѣлаешь? (*На сцену изъ за стога вбѣгаетъ Катя*.)

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тѣ же и Катя.

Катя. (*торопливо*). Бабушка! Бабушка! Домой ѣхать надо! (*Махая руками*.) Наташа въ болотѣ завязла. Марѣуша ее едва вытаскила...

Зол. (*вскакивая, тревожно*). Наташа? Вытаскила?.. Да гдѣ же она теперь?..

Катя. Она въ тарантасѣ сидитъ. Марѣуша ее тамъ же раздѣла и въ пледъ закутала; а меня прислала за вами, чтобы домой ѣхать скорѣй...

Зол. Конечно, домой. Сейчасъ же домой! (*Торопливо уходитъ, но посреди сцены останавливается*.) Только какъ же съ нашими-то быть?

Кол. Я могу подождать ихъ и сказать, что вы уѣхали...

Зол. Что же вамъ - то тутъ однимъ оставаться, Сергѣй Сергѣевичъ? Они можетъ долго не придутъ. Нѣтъ, мы лучше Федота оставимъ при лошадяхъ. Онъ имъ и скажетъ, что мы уѣхали. (*Озабоченно*). Только бы Вѣрочку не испугать...

Кол. Зачѣмъ пугать? Пусть скажетъ, что вы устали, вамъ надоѣло, вы и уѣхали не дождавшись ихъ...

Зол. Вотъ, вотъ, такъ пускай и скажетъ. (*Уходитъ вмѣстѣ съ Сергѣемъ Сергѣевичемъ и Катей. Сцена нѣсколько миновеній остается пустою, затѣмъ со стороны изгороди появляются Борисъ и Вѣра. Борисъ съ нѣжной заботливостью помогаетъ Вѣрѣ перелезть черезъ изгородь. Вѣра блѣдна, имѣетъ утомленный видъ*.)

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Борисъ и Вѣра.

Бор. Ник. (*заботливо*). Вы устали? Вы такъ блѣдны, Вѣра Сергѣевна?..

Луб. Устала...

Бор. Ник. (*заботливо*). Хотите руку? (*Предлагаетъ ей руку*.)

Луб. (*слежа отстраняя отъ себя руку Бориса*). Благодарю... Не надо...

Бор. Ник. (*настаивая, чтобы Вѣра взяла его руку*). Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ обопри-тесь на меня... Вамъ такъ въдь легче будетъ идти...

Луб. (*нѣсколько нетерпеливо*). Не... надо...

Бор. Ник. (обидчивым тоном). Ну, как хотите...

Луб. (заискивающе). Вы разсердились?.. Разсердились, Борисъ Николаевичъ? Что за ребячество! (Беретъ его подъ руку. Лицо его проясняется. Она идетъ, не опираясь на его руку. Онъ замѣчаетъ это и прижимаетъ своимъ локтемъ ея руку къ себѣ, потомъ и другую свою руку кладетъ съ ласковою нѣжностью на ея руку. Нѣсколько шаговъ они идутъ такъ, молча.)

Бор. Ник. (замѣчая стоиъ сѣна). Вотъ отлично!.. Стогъ здѣсь... Отдохнете по крайней мѣрѣ. (Подходитъ къ стогу и видитъ по разбросанному, мятому сѣну, что на немъ уже сидѣли.) Должно быть наши были тутъ и видно тоже отдыхали... (Поправляетъ сѣно и разстилаетъ перекинутый черезъ его плечо пледъ и нѣжно-заботливо усаживаетъ Вѣру.)

Луб. (устало). Какъ мнѣ пить хочется!.. Вотъ бы воды достать... Дорого бы дала за это...

Бор. Ник. Вамъ пить хочется, Вѣра Сергѣевна? Пойдите, пойду поищу ручеекъ... Быть можетъ и найдется поблизости. А я кстати и стаканъ свой складной захватилъ. (Уходитъ. Вѣра провожаетъ его глазами.)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Луб. (одна. Она сидитъ нѣкоторое время задумавшись, потомъ заламываетъ надъ головою руки и говоритъ порывисто). Что я дѣлаю! Что я дѣлаю! Къ чему это приведетъ меня? Чѣмъ это кончится?.. Вѣдь понимаю же я, вижу, къ чему это клонить, и... все-таки иду, иду... и не останавливаюсь... не разрываю съ нимъ... Почему?.. Силъ что ли не хватаетъ?.. Да развѣ я... я-то развѣ люблю его? (Усмѣхнувшись). Вздоръ какой!.. Конечно нѣтъ!.. Это было бы чересчуръ глупо!.. Такъ что же меня удерживаетъ тогда? Нѣтъ!.. Надо кончать, кончать пока время еще не ушло. А то и въ самомъ дѣлѣ, чтобы худа не было! Да, чтобы худа не было, какъ говорить шатап. Надо разойтись! Такъ лучше для обоихъ... и для него... и для меня... Что же? Развѣ я этого не вижу, не понимаю? Къ чему же тянуть? Зачѣмъ?.. Разойтись, такъ разойтись! И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше!.. Сегодня же, сейчасъ все кончу!.. (Входитъ Борисъ съ бутылкой сельтерской воды въ рукахъ.)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Вѣра Сергѣевна и Борисъ Николаевичъ.

Бор. Ник. Вѣра Сергѣевна, представьте, наши уѣхали...

Луб. (съ удивленіемъ). Какъ уѣхали? Кто уѣхалъ?.. Почему вы знаете?

Бор. Ник. Сейчасъ видѣлъ Федота. Онъ и сказалъ. Оказывается, что мы остановились и завтракали недалеко отсюда. И я, какъ пошелъ отыскивать ручеекъ, такъ и наткнулся на то мѣсто и увидѣлъ Федота, который и сказалъ мнѣ, что всѣ уѣхали, потому что Варвара Ивановна утомилась и...

Луб. (возбужденно, перебивая Бориса Николаевича). А мы же какъ?

Бор. Ник. (улыбаясь). А о насъ съ вами забыли...

Луб. (возбужденно). Что же это значить, однако? Неужели шатап уже такъ устала, что не могла насъ подождать?

Бор. Ник. (улыбаясь). Успокойтесь, успокойтесь, Вѣра Сергѣевна, Василій Ивановичъ также остался.

Луб. Въ самомъ дѣлѣ?.. Серьезно?..

Бор. Ник. Что ни на есть серьезно, и я велѣлъ Федоту позвать насъ, когда Василій Ивановичъ придетъ.

Луб. (улыбаясь). Въ такомъ случаѣ намъ осталось сидѣть здѣсь и ждать!

Бор. Ник. (весело). Сидѣть здѣсь и ждать... А вотъ вамъ и вода, да еще сельтерская. Что-то вы дадите за нее? (Смѣясь.) Дорого-ли заплатите?

Луб. А что хотите!

Бор. Ник. (живо). Право?.. И вы не откажетесь отъ вашихъ словъ?

Луб. Я не имѣю этой привычки, но считаю на вашу discretion, разумѣется...

Бор. Ник. Ахъ, на мою discretion?.. Испугались, значить? И ужъ на понятный? Ну, да ладно, я вѣдь все равно ничего спрашивать не хотѣлъ... Будьте покойны! (Садится у ногъ Вѣры, закуривая папиросу, Вѣра снимаетъ шляпку, перчатки и поправляетъ волосы молча, избегая встрѣтиться съ Борисомъ глазами. Ею взгляды ее видимо смущаетъ. Кружкомъ полная тишина.)

Луб. (глядя на деревья). А вотъ ужъ и желтые листья...

Бор. Ник. (вздыхая). Да!.. И лѣту конецъ!.. А славное оно было!.. Долго будетъ пониматься. (Нервнито.) Намъ обоимъ?.. (Нѣжно заискивающе.) Правда?.. (Вѣра, не отвѣчая, мечтательно смотритъ черезъ голову Бориса, вдаль. Не дождавшись ея отвѣта, онъ спрашиваетъ нѣсколько инымъ тономъ.) А вы еще долго думаете оставаться тутъ, въ деревнѣ, Вѣра Сергѣевна? Какъ предполагали, до ноября?..

Луб. (все не глядя на Бориса, отрывисто). Да! думаю...

Бор. Ник. (съ оживленіемъ). Такъ и я не уѣду...

Луб. (не совсѣмъ твердою голосомъ). Затѣмъ же вамъ оставаться, Борисъ Николаевичъ? Вѣдь у васъ скоро лекціи начнутся... Вамъ нельзя опоздать...

Бор. Ник. Вадоръ!.. Можно...

Луб. (нервительно). Но я не вижу причинъ, затѣмъ вамъ оставаться здѣсь... Лѣто ужъ кончилось... Вамъ пора, право, пора ѣхать...

Бор. Ник. Что это, Вѣра Сергѣевна, значить?.. Вы меня точно гоните сегодня? Если я вамъ надобѣлъ, скажите... Я уѣду... Ни навязчивымъ, ни придирчивымъ я не буду! (Вѣра молча мнетъ перчатку; Борисъ все болѣе и болѣе волнуется.) Вы знаете вѣдь... Вы не можете не знать, не видѣть, не чувствовать (тихо, страстно), какъ я люблю васъ! (Вѣра закрываетъ лицо объими руками. Борисъ съ мольбой.) Простите!.. Признание это вырвалось у меня какъ-то нечаянно. Я не хотѣлъ говорить... Видитъ Богъ, не хотѣлъ.. Но... я не въ силахъ долѣе молчать, владѣть собою!.. (Решительно.) Да все равно ужъ... Сегодня, или никогда! Другой такой случай когда еще представится! (Волнуется.) И я все, все выскажу вамъ. Скажу, какъ полюбилъ васъ съ перваго взгляда, съ перваго слова!.. Какъ съ первой же встрѣчи я понялъ значеніе, какое вы будете имѣть въ моей жизни. И какъ вы дороги!.. Какъ близки мнѣ!..

Луб. (сильно взволнованная, собирается насколько времени съ мыслями. Наконецъ, охватывая собою, она говоритъ тихо, упавшимъ голосомъ, въ которомъ слышатся слезы.) Борисъ Николаевичъ!.. Уѣзжайте!.. Постарайтесь забыть меня!.. Вы молоды... Вамъ это не трудно будетъ... А я... я право... не стою вашей любви!.. Вѣдь я же... (съ усиленіемъ) не... люблю васъ!..

Бор. Ник. Не любите?.. Вы... сами... не любите?.. А что же это было все тогда?.. Воображеніе?.. Сонъ?.. Представилось мнѣ это все, значить?..

Луб. Вы придали не то значеніе моимъ словамъ, поступкамъ... Мнѣ съ вами было весело, пріятно, я этого не отрицаю и я...

Бор. Ник. (перебивая). Кокетничали только, забавлялись? Да? Забавлялись? (Волнуется.) Такъ значитъ все это была одна забава, шутка?

Луб. (съ замѣтнымъ колебаніемъ въ голосѣ). Шутка!

Бор. Ник. Шутка! Вы шутили, смѣялись надъ мною, топтали подъ ногами самыя святыя, самыя чистыя, самыя возвышенныя мои чувства! Но знаете ли, Вѣра Сергѣевна, какъ это называется? Это бездушно, презрѣнное кокетство! И я любилъ такую женщину!.. Ха, ха, ха! Я возводилъ ее на пьедесталъ!..

Луб. (оскорбленная ею тономъ). Остановитесь, Борисъ Николаевичъ! Чтобъ не пожать потомъ о сказанномъ...

Бор. Ник. (язвительно). Вы правы!.. Отчаяваться не стоитъ изъ-за этого! (Уходитъ взволнованный.)

Луб. (вслѣдъ Борису). Борисъ!.. Борисъ!.. (Но онъ, не оглядываясь, идетъ торопливо прочь.)

(Въ лѣсу идѣ-то раздается ауканье. Ни Вѣра, ни Борисъ не обращаютъ на него вниманія.)

Вѣра (съ страстной мольбой). Борисъ Николаевичъ, ради Бога, вернитесь... (Онъ останавливается, оглядывается на Вѣру, потомъ медленно возвращается.)

Бор. Ник. (холодно). Вы имѣете еще что сказать? (Вѣра вмѣсто отвѣта заливаясь слезами.) Ахъ, да, понимаю! Вы боитесь за меня... боитесь, что я, быть можетъ, сотворю что-нибудь надъ собою, застрѣлюсь? Не такъ ли? Вы этого боитесь, да?.. Такъ успокойтесь же... Такой глупости и не сдѣлаю. Стрѣляться я не буду... Стрѣляться, лишая себя жизни (съ усмѣшкой) изъ-за кокетки, согласитесь, было бы ужъ чересчуръ наивно... И я... (съ насмѣшкой) я не способенъ на это... Правда, я любилъ васъ горячимъ, чистымъ, первымъ чувствомъ!.. Вы... осмѣяли его!..

Луб. (протестуя). Это не правда, Борисъ Николаевичъ, я не смѣялась никогда! Вы, значить, не поняли меня... Я говорила совсѣмъ... я...

Бор. Ник. (перебивая Вѣру, юрко). Нѣтъ-съ, понялъ!.. Къ сожалѣнію, понялъ хорошо! (Вѣра опять хочетъ что-то сказать, но Борисъ, не слушая ее, продолжаетъ юрять.) Вы шутили, не отрицайте этого! Вы въ этомъ признались сами! Вы играли мною, а я, Вѣра Сергѣевна... я любилъ!.. Положеніе не равное, какъ видите... Но что же! Самъ виноватъ, что вѣрилъ! Вѣдь вы же не говорили мнѣ о своей любви. Вы, значить, правы съ формальной стороны... А съ внутренней, съ моральной вы правы?.. Ну, да что говорить объ этомъ! Теперь ужъ все равно, все кончено! Вашимъ признаніемъ вы открыли мнѣ глаза и разомъ убили любовь во мнѣ. За это я вамъ благодаренъ и повторяю снова, будьте покойны. Отчаяваться (насмѣшливо) я не буду! (По мѣрѣ того, что Борисъ Николаевичъ говоритъ все это, Вѣра перестаетъ плакать, юрдо выпрямляется и смотритъ на Бориса блѣдная, но уже не подавленная тяжестью сыпавшихся на нее обвиненій, а съ сознаніемъ своей полной правоты передъ нимъ. Въ лѣсу въ это время у изгороди появляются Лубянской и Верина. За деревьями они не замѣчаютъ Вѣры и Бориса и идутъ, оглядываясь изъ предосторожности по сторонамъ. Лубянской цѣлуетъ руку Веринной.)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тѣ же, Лубянской и Вергина.

Бор. Ник. (замѣчая Лубянскаго и Верину). Вашъ мужъ... (Вѣра откидывается назадъ, постыпно отираетъ глаза и старается придать себѣ спокойно-равнодушное выраженіе. А Борисъ, видя, какъ держитъ себя Лубянской съ Вериной, спѣшитъ къ нимъ, чтобы предупредить ихъ о присутствіи здѣсь Вѣры.)

Вас. Ив. (спрашиваетъ сконфуженно Бориса). Вы были здѣсь... все время?..

Бор. Ник. (искусственно развязно). Да-съ... Мы съ Вѣрой Сергѣевной васъ поджидали...

Вас. Ив. (растерянно). И Вѣра здѣсь?..

Бор. Ник. Какъ же-съ.. Тутъ. (Показываетъ на стоѣ, гдѣ сидитъ Вѣра Сергѣевна.) Варвара Ивановна съ дѣтьми уѣхала... а намъ пришлось ждать васъ...

Вас. Ив. (испуганно, Борису). Да развѣ ужъ такъ поздно! (Подходитъ къ женѣ. Верина съ Борисомъ остаются немного поодаль. Лубянской заботливо Вѣрѣ Сергѣевнѣ.)

евнѣ.) Ты очень утомилась, Вѣрочка?.. Ты такъ блѣдна!..

Луб. (вставая). Да, я устала. Ёдемъ домой!

Бор. Ник. (подходя къ Лубянскому). А я ужъ прощаюсь съ вами...

Вас. Ив. (Борису). Развѣ вы не къ намъ?

Бор. Ник. Поздно, Василій Ивановичъ! Я пробѣду прямо къ себѣ, мнѣ тутъ недалеко. Да и кстати я ужъ совсѣмъ прощаюсь... Вѣдь завтра я уѣзжаю въ Петербургъ... (Вѣра Сергѣевна вздрагиваетъ.)

Вас. Ив. Что такъ? Соскучились по своимъ?

Бор. Ник. Зажили здѣсь. Тянетъ домой. (Холодно кланяется Вѣрѣ Сергѣевнѣ. Она видимо хочетъ что-то сказать ему, но не рѣшается; онъ уходитъ; она провожаетъ его грустнымъ взглядомъ; въ это время Верина подходитъ къ ней.)

Вер. (Вѣрѣ Сергѣевнѣ). А представьте, Вѣра Сергѣевна, что случилось со мною? Я вѣдь заблудилась, и еслибы не Василій Ивановичъ... (Вѣра слушаетъ ее разсѣянно.)

Занавѣсъ быстро падаетъ, прерывая слова Вериной.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Сцена изображаетъ небольшую комнату въ деревенскомъ домѣ Золотницкой. Комната отдѣлана мягкою ситцевою мебелью—это будуаръ Вѣры Сергѣевны. Направо дверь въ ея спальню; въ углу круглая желѣзная печь; налѣво два окна, выходящихъ въ садъ. По срединѣ задней стѣны—дверь, ведущая въ корридоръ. Комната освѣщена одною лампою, стоящею на письменномъ столѣ направо. На лампѣ абажуръ, такъ что въ комнатѣ полусвѣтъ. Налѣво кушетка. По стѣнамъ стулья и кресла. Дѣйствіе происходитъ въ концѣ августа. День осенній. Дождь хлещетъ въ окна и въ печи по временамъ завываетъ вѣтеръ. Время ночное. Между 3 и 4 дѣйствіями прошло около двухъ недѣль.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Золотницкая одна. (Она ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ въ замѣтномъ волненіи, подходя то и дѣло къ дверямъ спальни дочери и прислушиваясь; наконецъ говоритъ кому-то въ дверь, кою со сцены не видно, полупшепотомъ, тревожно.) Ну, что? какъ? (Изъ-за двери появляется Елизавета Сергѣевна сосредоточенная серьезно. Раньше, чѣмъ отвѣтитъ матери, она плотно притворяетъ за собою дверь.)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Золотницкая и Елизавета Сергѣевна.

Ел. Серг. (матери). Все также... Жаръ не спадаетъ...

Зол. (тревожно). Неужто же все еще 40°?

Ел. Серг. (серьезно). Повидимому... Но вотъ поставила градусникъ... Посмотримъ, что будетъ...

Зол. Когда же ты ждешь кризиса?..

Ел. Серг. Жду ночью... А не знаю... Наверное ничего сказать нельзя. (Подходитъ къ письменному столу и начинаетъ приоткрывать какое-то снадобье.)

Зол. (опускаясь въ кресло подлѣ стола, юрестно). Наташа?.. Наша Наташа!.. Неужели же она на краю гибели?.. Боже!.. Не допусти такого несчастія!.. Отврати отъ насъ это горе! (Плачетъ.) Ужъ и правду, что «пришла бѣда—отворяй ворота».

Ел. Серг. (быстро оборачиваясь къ матери). Это вы къ чему же? Какія такіе бѣды стряслись надъ нами? Что Наташа-то за-

болѣла тифомъ?... Такъ вѣдь она не одна. Тифъ ходитъ кругомъ... И она, Богъ дастъ, поправится еще... А... (*Останавливается, раздумывая своей мысли.*)

Зол. (*мысливо-вопросительно*). Что «а»? Что ты хотѣла этимъ «а» сказать?..

Ел. Серг. (*замѣшась*). Ни...чего не хотѣла. Вамъ показалось...

Зол. (*настаивая*). Нѣтъ, нѣтъ, ты хотѣла что-то сказать... Да только спохватилась... Я это видѣла...

Ел. Серг. Да что же мнѣ хотѣлось сказать?... Право не понимаю, мама, на что вы намекаете?...

Зол. (*вопросительно*). Не понимаешь?..

Ел. Серг. Не понимаю... Я только вижу, что вы въ послѣднее время все ходите кругомъ и около чего-то... чего-то добиваетесь... (*Двигаетъ жестъ руками*) на что-то намекаете... и вообще ужасно чѣмъ-то взволнованы...

Зол. (*въ сильномъ возбужденіи, ударяя себя кулакомъ въ грудь*). Взволнована? Ты забыла это? Взволнована? Да... Такъ взволнована, что и сказать не могу!.. И только все ждала, чтобы ты заговорила первая... Но ты молчишь, а я уже не въ силахъ долѣе молчать... (*Смотритъ мысливо на дочь, ожидая ея отклика и не дождавшись, говоритъ снова, но уже болѣе сдержанно.*) И то сказать, что намъ таяться другъ передъ дружкой...

Ел. Серг. Да вы про что это все мама?..

Зол. (*нетерпѣливо*). Что ты ломаешься, притворяешься?... Точно и впрямь не понимаешь, что я говорю про Василя Ивановича и его амуръ (*съ отвращеніемъ*) съ этой Юлькой тихоней...

Ел. Серг. (*многозначительно*). Ахъ, вы про это! (*Въ сторону.*) А я уже испугалась, не про Вѣру ли?

Зол. Поняла теперь? Вотъ я бы и хотѣла поговорить съ тобою объ этомъ.

Ел. Серг. Вы хотите знать мое мнѣніе?

Зол. Да, Лизанька!.. А... я... я голову потеряла...

Ел. Серг. Да развѣ вы въ самомъ дѣлѣ полагаете, что есть что-нибудь серьезное между ними...

Зол. Какъ же не полагать-то? Это видно по всему. Въ глаза бросается... И ты сама развѣ не замѣчаешь этого?..

Ел. Серг. Но правдѣ сказать, замѣчаю... но не придаю этому того серьезнаго значенія, какое придаете вы... Такъ, думаю блажь... дурь наша...

Зол. То-то и дѣло, что не блажь... Годы не такіе!.. Дѣло посерьезнѣе... Не понимаю только Вѣры, какъ она ничего не видитъ, не замѣчаетъ! Что съ нею?.. Точно ослѣпла!.. Или ее вводитъ въ заблужденіе то, что онъ, какъ виноватый, и передъ нею лебезитъ?

Ел. Серг. Не думаю... Вѣра давно чѣмъ-то разстроена... Вѣрно тоже замѣчаетъ, да только... показать не хочетъ...

Зол. Но если она замѣчаетъ, какъ же она такъ хороша съ той-то? Какъ же она по прежнему довѣряетъ ей?

Ел. Серг. (*пожимая плечами*). Этого ужъ не знаю...

Зол. (*какъ бы про себя*). Не заболѣй Наташа, я бы ту давно помеломъ... (*Дверь изъ спальни въ эту минуту открывается и на порогѣ ея появляется Вѣра Сергѣевна.*)

Ел. Серг. (*оглянувшись на дверь, матери поспѣшно полусогнувшись*). Вѣра...

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же и Вѣра Сергѣевна.

(*Вѣра Сергѣевна входитъ въ комнату блѣдная, похудѣвшая и вообще сильно измѣнившаяся, въ рукахъ у нея градусликъ.*)

Луб. (*разбитымъ голосомъ, сестрѣ вставшей ей навстрѣчу*). Вотъ посмотри... (*Показываетъ на градусликъ.*) Все тѣ же 40°! Что дѣлать?

Ел. Серг. (*твердо*). Не унывать—это главное... и имѣть терпѣніе ждать...

Луб. Ждать!.. Ждать!.. Но до какихъ же поръ ждать?..

Зол. (*подходя къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ, успокоительно*). Лиза ждетъ завтра кризиса, Вѣрочка...

Луб. (*сестрѣ*). Завтра?.. Ты полагаешь завтра?... (*Елизавета Сергѣевна утвердительно киваетъ головою.*) Хорошо! (*Проводитъ рукой по лицу.*) Подождемъ завтрашняго дня. (*Жметъ сестрѣ руку.*) А теперь знаешь что, Лиза, пойди и лягъ, иначе ты совсѣмъ уходишь себя!.. Вѣдь кромѣ нашей Наташи сколько у тебя больныхъ!.. Ты всѣмъ нужна! Что бы мы тутъ дѣлали безъ тебя, одинъ, въ глуши?.. Пропали бы совсѣмъ... Иди же отдохнуть, иди... Я для себя прошу... (*Снова жметъ сестрѣ руку, потомъ обращаясь къ матери.*) И вы, мама! Идите тоже спать...

Зол. (*заботливо*). Да какъ же ты-то, Вѣрочка?..

Луб. Мнѣ спать не хочется...

Зол. Однако ужъ ты которую ночь не спишь? Смотри, вѣдь на тебѣ лица нѣтъ... Позволь сѣбѣ спать...

Луб. (*цѣлуя матери руку*). Благодарствуйте, маман! Завтрашнюю ночь, если такъ, а ужъ сегодня Юлія Андреевна меня сѣбѣнитъ... Она общалась прійти...

Зол. (*съ неприязнью въ голосъ*). Юлія Андреевна?... (*Но поймавъ укоризненный взглядъ Елизаветы Сергѣевны, она спохватывается и говоритъ другимъ голосомъ.*) Ну такъ

прощай, мой дружокъ... Покойной ночи... Не унывай только. Богъ дастъ, все кончится благополучно. (*Прощается съ Вѣрой и вмѣстѣ съ Елизаветой Сергѣевной уходятъ въ среднюю дверь.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Вѣра Сергѣевна (*одна. Проводивъ мать и сестру до двери, подходитъ къ дверямъ спальни и нѣкоторое время прислушивается.*) Спать!.. И кажется спокойно спать!.. Дай-то Богъ! (*Осторожно открываетъ дверь спальни настежь, идетъ затѣмъ на авансцену и ложится на кушетку. Кругомъ мертвая тишина, только и слышно, какъ дождь хлещетъ въ окно и вѣтеръ завываетъ въ трубы. Вѣра лежитъ закрывъ лицо рукой, потомъ вдругъ порывисто вскакиваетъ, садится, опустивъ руки на колѣни, и говоритъ нѣмкорячо.*) Если только Наташа умретъ, это будетъ возмездіемъ за мое легкомысліе, увлеченіе, за глупо проведенную жизнь, за все, за все!.. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ я не заслуживаю наказанія? Какъ я жила до сихъ поръ? Что дѣлала? Развѣ я была хорошей матерью въ серьезномъ, настоящемъ значеніи слова? Хорошей женой, другомъ? Развѣ я сдѣлала хоть что-нибудь хорошее въ жизни? Была хоть кому-нибудь полезна? (*Вздохнувъ.*) Я даже и полюбить-то не сумѣла какъ слѣдуетъ! Я жила въ одно свое удовольствіе! Забавлялась однѣми побрякушками, нарядами, выѣздами, круженіемъ головъ... Ха, ха, ха! Круженіемъ головъ!.. Вотъ и скружилась сама!.. (*Рѣшительно.*) Но съ этимъ-то я справлюсь!.. Со-бою-то я сумѣю совладать!.. Вѣдь устояла же я тогда... тогда... (*Машнувъ рукой.*) Ну, да что объ этомъ вспоминать!.. Только бы Наташа выздоровѣла!.. Только бы это несчастіе не обрушилось на меня!.. (*Идетъ къ дверямъ спальни и прислушивается.*) Спать... Быть можетъ и поправится еще! (*Возвращается на авансцену; возбужденно.*) Тогда... Тогда я измѣнюсь! Измѣню свой образъ жизни, сдѣлаюсь другою женщиною, и займусь семьей, мужемъ... Пора ужъ! Сама чувствую, что пора! (*Задумывается.*) Да! Если исторія моя съ Борисомъ послужила ему, какъ онъ пишетъ, урокомъ, такъ и для меня она не прошла безслѣдно. Его горячее, справедливое негодованіе, его рѣзкія слова образумили меня. И я поняла свою вину, поняла, какъ была неправа. (*Задумывается опять.*) Ахъ, Боже мой!.. Да гдѣ его письмо? (*Ищетъ въ карманъ и, доставъ письмо, садится къ столу и начинаетъ тихо читать. Во время чтенія, она нѣсколько разъ утираетъ глаза платкомъ. Послѣднія строки*

письма она читаетъ громко съ разстановкою, печальнымъ голосомъ.) «Надѣюсь, никогда больше въ жизни не встрѣтятся съ вами, Вѣра Сергѣевна! Прощайте же! Прощайте навсегда... Борисъ.» (*Опустивъ письмо на колѣни, Вѣра глубоко задумывается. Въ эту минуту въ дверяхъ спальни показывается фигура старой няни.*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Вѣра Сергѣевна и няня.

Няня (*полушепотомъ Вѣрѣ Сергѣевнѣ*). Барыня!.. Барыня!..

Луб. (*истулко оглядываясь*). Что?.. Какъ вы меня испугали, няня!..

Няня. Наташенька васъ спрашиваетъ... Она пришла въ себя... Кажись, что и потъ выступилъ...

Луб. (*вскакивая, радостно*). Спасена, значитъ? (*Бросаетъ письмо на столъ и бѣжитъ въ спальню. За нею туда же уходитъ и няня. Изъ средней двери въ это время появляется на сцену Верина. У нея въ рукахъ подушка и пледъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Вер. (*одна, оглядываясь*). Что это, никого нѣтъ? А Вѣра Сергѣевна гдѣ же? (*Подходитъ къ дверямъ спальни, заглядываетъ туда, а потомъ идетъ къ кушеткѣ, на которую кладетъ свою подушку и пледъ; подходитъ затѣмъ къ письменному столу, видитъ оставленное Вѣрой письмо, поспѣшно схватываетъ его, всматривается на подпись и такъ же поспѣшно отходитъ къ окну, положивъ письмо обратно на столъ.*) Вотъ оно что, Вѣра Сергѣевна... Письмо-то отъ Бориса Николаевича... Да, впрочемъ, что-жъ тутъ удивительнаго? Это въ порядкѣ вещей... Прочестъ бы интересно!.. Да не удастся... Уберетъ! (*Оглядывается на письмо, потомъ, всматриваясь черезъ окно въ садъ, говоритъ.*) Погода-то какая!.. Темень... Дождь... Бр... Гадко! (*Входитъ Вѣра Сергѣевна съ замѣтно прояснившимся лицомъ. Верина спѣшитъ къ ней на встрѣчу.*)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Вѣра Сергѣевна и Верина.

Вер. (*участливо*). Ну что Наташа?.. Лучше ей?

Луб. (*радостно*). Спасена, Юлія Андреевна, голубушка, спасена! Жаръ спалъ. Потъ выступилъ. Она ужъ и меня, и няню узнаетъ. Только слаба очень...

Вер. Еще бы!..

Луб. Теперь она уснула. И я пойду попробую уснуть... А то я так устала, что болѣе не въ силахъ... (*Идетъ къ столу, кладетъ письмо Бориса въ портфель, смотритъ на часы и говоритъ Веринной.*) 3 часа... Засну часокъ, другой... А если что случится, понадобится въ это время, вы меня сейчасъ же разбудите, Юлія Андреевна. Хорошо?

Вер. Хорошо, хорошо! Будьте покойны. Сдѣлаю все что нужно... (*Вѣра прощается и уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Вергина. (*Оставшись одна, Вергина подходитъ къ столу, омыливается, сначала прислушивается, потомъ, удивившись, что все тихо, беретъ за портфель, вынимаетъ изъ него письмо Бориса и торопливо, не садясь, пробѣгаетъ его глазами.*) Вотъ отчего Вѣра Сергѣевна такая разстроенная, они поссорились и разошлись... Ага!.. (*Читаетъ дальше. Слышится какой-то стукъ. Вергина въ страхѣ отскакиваетъ отъ стола, сунувъ письмо поспѣшно въ портфель.*) Фу!.. Какъ испугалась? (*Беретъ за сердце; омыливается.*) Никого нѣтъ... Но лучше ужъ не читать дальше... А то и въ самомъ дѣлѣ кто войдетъ... Да и что тамъ, подробности... Главное узнала... Ягу теперь. Спать хочется. (*Собирается лечь на кушетку. Изъ спальни раздается трень.* Вергина прислушивается.) Экъ, няня хранить!.. Она такъ и Наташу разбудитъ, а мнѣ ужъ и подавно заснуть не дастъ. (*Идетъ къ дверямъ спальни и плотно притворяетъ ихъ; потомъ подходитъ опять къ письменному столу и уменьшаетъ огонь въ лампѣ. Входитъ Лубянский.*)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Вергина и Лубянский.

Вер. (*замѣтивъ входящую Лубянскую, съ удивленіемъ*). Вы?!.. (*Рѣзко.*) Зачѣмъ вы здѣсь?..

Вас. Ив. (*отлая жестъ обѣими руками*). Тише...

Вер. (*сердито*). Зачѣмъ вы пришли?.. Что вамъ нужно?..

Вас. Ив. (*подходя къ ней, укоризненно*). И вы спрашиваете, зачѣмъ я пришелъ?.. Что мнѣ нужно?.. (*Рѣзительно.*) Мнѣ нужно видѣть васъ!.. Мнѣ нужно говорить съ вами!..

Вер. (*разводя руками*). Развѣ теперь время? Развѣ здѣсь мѣсто?..

Вас. Ив. (*рѣзительно*). Что-жъ, коли вы

другого времени, ни другого мѣста найти не могу! Вы скрываетесь, прячетесь... Знать меня не хотите!.. А я съума схожу, теряю голову, не понимая, что случилось. Что съ вами стало?..

Вер. (*не отвѣчая на вопросъ, холодно*). Насъ могутъ услышать... Каждую минуту кто-нибудь можетъ войти сюда...

Вас. Ив. Всѣ спать. Мы одни! Насъ никто не услышитъ!.. Скажите же, что съ вами? Что случилось? Что значить эта перемена?..

Вер. (*холодно*). Со мною?.. Со мною ничего...

Вас. Ив. Какъ ничего? Но вы совсѣмъ не та, что прежде! (*Хватаетъ ее за руку, порывисто.*) Послѣ того, что было... въ дѣсу... Послѣ того, что вы признались мнѣ въ вашей любви... Послѣ того, (*страстно*) что вы отвѣчали на мои поцѣлуи... Послѣ того вдругъ сколько дней ни слова, ни взгляда! Я точно и не существую... Но... я... я... не могу такъ!.. Я знать хочу! Я, наконецъ, имѣю право знать!..

Вер. (*насмѣшливо*). Въ самомъ дѣлѣ вы знать хотите?.. Вотъ какъ вы говорили?.. Такъ знайте же, Василій Ивановичъ, (*гордо выпрямляясь*), что я васъ поняла, и, слава Богу, во время!.. Я поняла вашу игру... Поняла, чего вы отъ меня добиваетесь...

Вас. Ив. (*недоумѣвая*). Мою игру?.. Чего я добиваюсь?.. Вѣдь я... я... Юлія Андреевна, люблю васъ!..

Вер. (*насмѣшливо*). Ха, ха!.. Любите! Развѣ такъ любить?.. Со мною вы только шутите... я вамъ служу игрушкой, забавой, развлеченіемъ... Я это вижу, понимаю... Что же? Я бѣдная дѣвушка... За меня заступиться не кому... (*Плачетъ.*)

Вас. Ив. (*садясь подлѣ Веринной, нѣжно*). Юлія Андреевна!.. Юлія!.. Зачѣмъ вы это говорите?.. Неужели вы не вѣрите, что я люблю васъ?

Вер. (*съ слезами въ голосъ*). Но если это правда, если вы дѣйствительно любите меня, зачѣмъ же вы тогда такъ хороши съ женою?

Вас. Ив. (*обрадовавшись*). Ахъ, вотъ въ чемъ дѣло! Вамъ это неприятно? Вы сомнѣваетесь во мнѣ изъ за жены?.. Но, дорогая моя, поймите меня! Я не могу иначе! Меня же мучить совѣсть, я страдаю... я сознаю, какъ виновать передъ ней!

Вер. (*рѣзко упирая на свои слова*). Вы виноваты передъ нею?.. (*Она смотритъ на нее съ удивленіемъ.*) Вы квиты, только...

Вас. Ив. (*недоумѣвая*). Квиты?.. Это что значить?..

Вер. (*насмѣшливо*). Не понимаете?.. Да развѣ вы въ самомъ дѣлѣ ничего не замѣчали?.. Ничего не знаете?

Вас. Ив. (*взволнованно*). Да что знать?..

Вер. Что знать?.. Что знаютъ всѣ?..

Вас. Ив. Что знаютъ всѣ?..

Вер. Конечно, всѣ!.. Что ваша Вѣра Сергѣевна какъ кошка влюблена въ Бориса Николаевича, и что въ то время, какъ вы Донъ-Бихотомъ страдаете (*дѣлаетъ презрительную мину*), мучаетесь, что полюбили меня, она безъ угрызений совѣсти сама любить другого...

Вас. Ив. (*недовѣрчиво*). Вѣ...ра?...

Вер. Ну да... Вѣра Сергѣевна!.. Да неужели же вы серьезно ничего не замѣтили, Василий Ивановичъ? Неужели даже тогда, въ лѣсу, помните, когда мы ихъ застали вдвоемъ, вамъ ничего не пришло въ голову, не бросилось въ глаза?

Вас. Ив. Ничего ровно...

Вер. И вы не замѣтили волненіе Вѣры Сергѣевны, не замѣтили, какъ она была разстроена и какимъ страннымъ былъ Борисъ Николаевичъ въ тотъ день?..

Вас. Ив. Рѣшительно ничего не замѣтилъ...

Вер. А мнѣ такъ это сразу все бросилось въ глаза... (*Настѣшиво*.) Я сразу поняла, что мы пришли не во время и помѣшали имъ...

Вас. Ив. (*какъ бы про себя, потирая лобъ руками*). Правда!.. Теперь припоминаю блѣдность Вѣры... Я даже, помнится, спросилъ ее объ этомъ... Но все-таки, развѣ это непремѣнно должно значить то, что она имѣла любовное свиданіе съ Колымовымъ?..

Вер. (*обиженно*). Не вѣрите? Значить, другими словами, я лгу, клеветчу на вашу жену?.. Благодарю!.. Хорошаго же вы обо мнѣ мнѣнія, нечего сказать!.. (*Гнѣвно*.) Признаюсь, этого... я не ожидала...

Вас. Ив. (*смущенно*). Что вы? Что вы, Юлія Андреевна? Вы не поняли меня!.. Развѣ я то сказалъ? Развѣ я не вѣрю вамъ?.. Боже сохрани!.. Но... войдите же въ мое положеніе, согласитесь сами, что эта новость не могла не ошеломить меня...

Вер. Ошеломить?.. Я думала напротивъ, она должна была обрадовать васъ, такъ какъ развязываетъ вамъ руки... Теперь вы можете любить безъ угрызений совѣсти!.. Въ то время, какъ вы терзаетесь, мучаетесь раздвоеніемъ чувства, раскаяніемъ, сознаниемъ своей неправоты передъ женою, она сама вамъ измѣняетъ. Что жъ вамъ стѣснять себя тогда?..

Вас. Ив. Вы правы, правы! Не будемъ болѣе говорить о ней!..

Вер. (*смячаясь*). И я могу вамъ... вѣрить?

Вас. Ив. (*горячо*). Да, Юлія! Вѣрьте! Вы не раскаетесь въ этомъ. Вѣрьте, что я люблю васъ, такъ люблю, какъ никогда никого не любилъ! Люблю со всѣмъ пыломъ юношеской страсти, со всею свѣжестью дѣвственнаго чувства!..

Вер. (*кокетничая*). И жену вашу вы никогда такъ не любили?..

Вас. Ив. Оставимъ это. Не будемъ говорить о ней...

Вер. (*настаивая*). Нѣтъ!.. Все-таки... Отвѣтите... Любили вы ее?..

Вас. Ив. Любилъ... Но далеко не такъ какъ васъ... Любовь моя къ женѣ никогда не была такой горячей, страстной, какъ къ вамъ... И только теперь, теперь, въ первый разъ въ жизни, я понялъ, что значить любить, по настоящему любить!

Вер. Но отчего же вы тогда такъ хороши съ нею, такъ внимательны къ ней до сихъ поръ?

Вас. Ив. Вѣдь я же вамъ сказалъ, что это изъ-за чувства долга, изъ за сознанія своей вины передъ нею! Но вы сняли съ моей души и эту тяжесть... Вы говорите, что она любить Колымова, такъ, значить, я свободенъ передъ нею, т.-е. свободенъ нравственно, такъ какъ иначе, если бы вы не знали этого на вѣрное, вы не сказали бы этого?.. Неправда ли?

Вер. Еще бы! (*Вздыхая*.) И что мнѣ это стоило сказать!..

Вас. Ив. (*Поднося ее руку къ губамъ*). Вѣрю!.. Вѣрю!.. Но теперь зато (*страстно*) ты вполне, всецѣло моя!.. Да?.. Моя?.. (*Хочетъ обнять ее*.) Ты вознаградишь меня за все, за все!.. (*Въ дверяхъ коридора показывается Вѣра Сергѣевна въ бѣломъ пенюарѣ со свѣчею въ рукахъ. Входя въ комнату, она не замѣчаетъ сначала сидящихъ къ ней спиною на кушеткѣ мужа и Верину и направляется въ спальню, но, услыжавъ голоса, останавливается въ недоумѣніи*.)

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Тѣ же и Вѣра Сергѣевна.

Вас. Ив. (*не подозрѣвая ея присутствія, продолжаетъ по прежнему страстно говорить съ Вериною*.) И будешь моею? Да?.. Моею?.. (*Обнимаетъ ее, она отвѣчаетъ тѣмъ же. Вѣра Сергѣевна ошолобленная, роняетъ свѣчу, Дубянский и Верина, испуганно отстраняются другъ отъ друга. Узнавъ Вѣру Сергѣевну, оба растерянно вскакиваютъ*.)

Луб. (*придя въ себя, укоризненно мужу*). Ты... ты... любишь ее?.. (*Показываетъ на Верину*.) Ее?..

Вас. Ив. (*виноватымъ тономъ*). Послушай, Вѣра!.. Выслушай!..

Луб. (*гнѣвно*). Что слушать?.. Что выслушать?.. Что можешь ты сказать мнѣ въ оправданіе?.. Вѣдь я же (*бѣгъ себя въ рубѣ*) собственными глазами видѣла, собственными ушами слышала все!..

Вер. (*нахально*). Съ любовью не совладать, Вѣра Сергѣевна!.. Вы это сами знаете!

(Насмѣшливо.) Вы это испытываете на себѣ...

Луб. (внѣ себя, Веринной). Что?.. Идите вонъ!.. Я васъ не знаю...

Вер. (Дубянскому). Вы позволите такъ говорить со мною? Вы струсилъ уже? Готовы отречься отъ меня?

Вас. Ив. (юрячо Веринной). Нѣтъ! Нѣтъ! Но...

Луб. (Веринной). Прочь отсюда!.. Иначе я не отвѣчаю за себя...

Вер. (не троаясь съ мѣста, холодно Дубянскому). Вы слышите?.. Что-жъ вы молчите?.. Повторите то, что говоритъ ваша жена, и я уйду, но... знайте... (съ угрозою) тогда вамъ не видать меня...

Луб. (въ азартѣ, стиснувъ зубы, подходя къ Веринной). Прочь! говорю вамъ. Прочь отсюда!

Вер. (все не троаясь съ мѣста, Дубянскому). Я жду...

Вас. Ив. (отстраняя жену и беря за руку Верину). Я васъ прошу, уйдите, Юлія Андреевна! Намъ, въ самомъ дѣлѣ, лучше объясниться съ нею (показываетъ на жену) съ глазъ на глазъ...

Вер. (холодно, Дубянскому). Вы помните, что я сказала...

Вас. Ив. (твердо). Помню!.. Помню!.. Не бойтесь... Я отвѣчаю за себя...

Вер. (Дубянскому). Такъ я уйду, но... помните!.. (Уходитъ, высоко поднявъ юлову и вызывающе смотря на Вѣру Сергѣевну, которая провожаетъ ее такимъ же взглядомъ.)

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Тѣ же безъ Веринной.

Вас. Ив. (по уходѣ Веринной, холодно жемъ). Желаніе ваше исполнено... Юлія Андреевна ушла... Мы одни теперь и можемъ объясниться... Покончимъ же наши счеты... И въ самомъ дѣлѣ давно пора! (Вѣра не находитъ, что сказать, и молча, устало опускается на стулъ. Съ уходомъ Веринной энергія ея какъ-то мгновенно спала. Дубянский же напротивъ дѣлается смѣльчѣе и юловъ ея съ каждымъ словомъ становится рѣзче, рывистѣльнѣе.) Я думалъ пощадить васъ, подготовить, не сразу нанести ударъ... Но если ужъ на то пошло, вы все узнали сами, такъ лгать, отпираться не буду и признаюсь вамъ откровенно, что люблю Юлію Андреевну... и... не виню себя за то... И въ самомъ дѣлѣ, съ чего вы дѣлаете мнѣ эту сцену ревности, скажите? Какія предъявляете ко мнѣ права?.. Жены?.. Закона?.. Но развѣ не вы первая нарушили ихъ всѣ?..

Луб. (пораженный). Я?..

Вас. Ив. Да, вы!.. Вѣдь вы же сами лю-

бите другого? (Вѣра не отвѣчаетъ и только испуганно смотритъ на мужа.) Вы полчите... Значитъ это правда?.. Какія же требованія вы можете, вы смѣете предъявлять ко мнѣ тогда?.. Всю жизнь вы относились ко мнѣ Богъ знаетъ какъ...

Луб. Кто? Я?

Вас. Ив. Вы еще спрашиваете?.. Я былъ послѣднимъ, о комъ вы когда-либо думали, заботились! И до того, какъ я страдалъ, какъ я мучился, какъ ревновалъ, вамъ дѣла не было. Направо и налѣво расточали вы любезности, улыбки, только на мою долю ихъ не хватало никогда! Для меня запасъ ихъ истощался сразу! Со мною вы всегда были нѣмы, холодны! Развѣ это не правда? Развѣ вы цѣнили мою любовь, дорожили ею, ставили ее хоть во что-нибудь? Чему же вы удивляетесь теперь?.. Что я усталъ, усталъ играть эту несчастливую, страдательную роль?

Луб. Но отчего же вы не говорили мнѣ этого прежде?..

Вас. Ив. Къ чему же бы это послужило? Развѣ вы послушались бы? Развѣ вамъ было дѣло до меня, до моего страданія, до моихъ ощущеній?.. Вы не выжидали въ нихъ.

Луб. Но я же этого не знала ничего.

Вас. Ив. Вы не хотѣли знать. Вы хотѣли жить своей, отдѣльной жизнью, особо отъ меня и приучили меня отдѣлять свой внутренний міръ отъ ванего. Я отошелъ. Я далъ вамъ полную свободу. Вы жили, какъ хотѣли. Я не мѣшалъ вамъ. Самъ же ушелъ въ дѣла, занятія и жилъ, благодаря вамъ, одной разсудочною жизнью. Сердце не участвовало въ этомъ. Вы не согрѣвали его своей любовью. Что же мудренаго, что мой огонь угасъ и что благодаря вашей холодности я охладѣлъ къ вамъ самъ! И теперь, когда, на склонѣ моихъ лѣтъ, явилось существо своею любовью согрѣвшее меня, освѣтившее мой жизненный закатъ, вы являетесь съ требованіями, правами жены? Какое же вы имѣете на это право?.. Нравственное право, хочу сказать... Не дѣло ль это вашихъ рукъ? Вы этого хотѣли, вы этого желали и достигли... Чего же вамъ еще?..

Луб. (юрячо). Какъ?.. Я этого хотѣла?.. Я?.. Ты думаешь я этого хотѣла?.. Но я же вѣдь сама отъ этого страдала болѣе тебя еще... Ты былъ всегда такъ ровенъ, такъ спокоенъ, что я считала тебя равнодушнымъ ко всѣмъ и ко всему... я думала, что тебѣ все... все равно и меня это, сознаюсь, раздражало, возмущало противъ тебя!.. Ты никогда ни словомъ не высказался предо мною... Почему, скажи?..

Вас. Ив. (смягчась). Я не хотѣлъ навязываться, видя, что ты меня не любишь...

Луб. (юрячо). Но еслибъ я все это знала раньше, я не считала бы себя удовлетво-

ренною и не искала бы любви, вниманія въ другихъ...

Вас. Ив. А я боялся надѣяться собою...

Луб. (*горячо*). Но значить, мы не понимали другъ друга!.. Я объясняла твое наружное спокойствіе равнодушіемъ ко мнѣ и оскорблялась имъ!.. Я молода была... Я жаждала любви, привязанности, горячей, пылкой и, не находя ее въ тебѣ, искала развлеченій, удовольствіи извнѣ, надѣясь ими пополнить пустоту, которую ощущала около себя.. А ты (*грустно*) съ своей стороны меня не понималъ!..

Вас. Ив. (*вздыхая*). Если все это такъ... Если ты говоришь правду, то значить наша жизнь—сплошной рядъ недоразумѣній, ошибокъ!... (*Какая грустно головой.*) Неправильная ошибка!

Луб. (*тихо*). Отчего-жъ неправильная?.. Мы объяснились... Все можно измѣнить...

Вас. Ив. Поздно!...

Луб. Поздно?...

Вас. Ив. Поздно!! Ты любишь другого и я другую!...

Луб. (*горячо*). Я совладаю съ своимъ чувствомъ... Я побѣдила его... Того человѣка ужъ нѣтъ здѣсь... Мы съ нимъ разстались навсегда.

Вас. Ив. (*мысливо*). И тебѣ это ничего не стоитъ? (*Въра не отвѣчаетъ, только судорожно проводитъ рукой по волосамъ.*) Ты видишь, ты молчишь, и ты права... Не говори ни слова... Теперь, въ эту минуту, когда мы въ первый и, вѣроятно, ужъ въ послѣдній разъ объясняемся съ тобою, было бы нечестно лгать. (*Въра хочетъ что-то сказать, но онъ перебиваетъ ее и говорить.*)

Ты любишь еще, хоть и борешься съ своимъ чувствомъ... Я это вижу... это несомнѣнно... И я люблю!... Люблю, признаюсь тебѣ, такъ люблю, что съ этою любовью въ сердцѣ, еслибъ я даже и хотѣлъ, я все равно не могъ бы совладать!... Къ тому же въ этотъ разъ... въ первый разъ въ жизни и я любилъ! Какъ же ты хочешь, чтобъ я отказался отъ этого? Отказался бы отъ такого счастья?... Нѣтъ!... Скажу прямо, я не могъ бы при такихъ условіяхъ жить съ тобою!... Я видѣлъ бы въ тебѣ причину ея и моего несчастья и возненавидѣлъ бы тебя, повѣрь мнѣ!... Что-жъ было бы тогда? Наша жизнь была бы каторгой!... Мы жили бы какъ два врага, прикованные къ одной цѣпи!... Нѣтъ!... Лучше, во сто разъ лучше разойтись!...

Луб. (*нечаянно*). Разойтись?... Легко сказать!... А дѣти, семья, обязанности?... Ты это ни во что не ставишь?... Мы жили вмѣстѣ сколько лѣтъ!... Подумай, образумься!...

Вас. Ив. Поздно!... я... не въ силахъ!..

Луб. (*съ трудомъ одолевая свое волненіе*). Такъ въ самомъ дѣлѣ ты хочешь разорвать все?... Хочешь серьезно разойтись?... Мы, значить, ужъ чужіе другъ для друга?...

Вас. Ив. (*подходя къ женѣ и беря ее за руку*). Прости! (*тихо*.) Разстанемся безъ злобы!... (*Цѣлуетъ ей руку. Она отворачивается, чтобы скрыть слезы, но не въ силахъ совладать съ собою и раздражается рыданіями. Онъ хочетъ, повидимому, что-то сказать, но тоже черезъ-чуръ взволнованъ и, махнувъ рукой, спѣшитъ вонъ изъ комнаты, утирая слезы.*)

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Роскошно убранная юстиная въ квартирѣ Лубянской. Мебель разставлена прихотливо. Въ числѣ прочей мебели глубокій диванъ, выдвинутый слѣва на авансцену. Всюду растенія, картины, портреты. Въ комнатѣ два окна и двѣ двери. Окна на правой сторонѣ; двери—одна слѣва, другая—по серединѣ задней кулисы. Дѣйствіе происходитъ въ Петербургъ. Между 4 и 5 дѣйствіями прошло полгода. При поднятіи занавѣса Верина сидитъ на большомъ диванѣ. Лубянской ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ. Оба возбуждены.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Верина и Лубянской.

Вер. (*энергично*). Однако, надобно же принять какія-нибудь рѣшительныя мѣры, Василій Ивановичъ, для узаконенія нашихъ отношеній. Я болѣе не могу и не хочу оставаться въ этомъ двусмысленномъ положеніи!

Вас. Ив. (*останавливаясь передъ Вер-*

иной). Развѣ я этого самъ не знаю, не понимаю, Юлинька. Да что же мнѣ дѣлать, скажи?...

Вер. (*зло*). Какъ что дѣлать? Ты долженъ сѣмъ, долженъ найти средство заставить свою жену дать разводъ.

Вас. Ив. Но вѣдь я же, ты знаешь, все уже испробовалъ. И что же, коли она не соглашается ни на что? Даже отвѣчать перестала теперь.

Вер. Припугни, что отнимешь дѣтей... Сколько разъ я тебя объ этомъ просила... увидишь, согласишься сейчасъ...

Вас. Ив. (*дѣлая отрицательный жестъ*). Нѣтъ, нѣтъ, Юля! Нѣтъ! Этого вопроса не подымай! Прошу тебя... Ты знаешь, что ма я не соглашусь никогда!

Вер. (*сердито*). Ну да! Конечно не согласишься! Куда тебѣ? Гдѣ тебѣ къ рѣшительнымъ мѣрамъ прибѣгать. Ты только мямлить, да киснуть умѣешь!...

Вас. Ив. (*укоризненно*). Юля! Юля! Какъ ты не можешь, не хочешь понять, что я не могу этого сдѣлать... что это, ну, какъ бы тебѣ это сказать... ну... что это по меньшей мѣрѣ непорядочно.

Вер. (*горячась*). Непорядочно? Совсѣмъ не потому, что непорядочно... А просто ты не хочешь рѣзко поступать съ женою! Не хочешь тревожить ее, потому что жалѣешь... потому что въ тайникѣ своей души ты все-таки еще любишь ее!...

Вас. Ив. (*укоризненно*). Опять эта ревность!

Вер. Опять и опять! И вѣчно будетъ такъ потому, что я вижу, что ты свою жену все еще любишь... потому что это правда... потому что я это чувствую, сознаю! (*Плачетъ*.)

Вас. Ив. Ну вотъ... теперь слезы! (*Садится на диванъ подлѣ Вериной и старается успокоить ее*.) Полно, Юля, полно! перестань! (*Цѣлуетъ ее*.) Ты вѣдь знаешь, я не могу равнодушно видѣть твоихъ слезъ. (*Насильно отнимаетъ ея руки отъ ея лица*.) Ну, перестань же, перестань, глупенькая! И о чемъ тебѣ плакать? Развѣ я не доказалъ своей любви на дѣлѣ? Какъ же ты можешь мнѣ не вѣрять? Развѣ я не бросаю для тебя жену, дѣтей?...

Вер. (*сквозь слезы*). Упреки?...

Вас. Ив. Какіе же это упреки? Я хочу только убѣдить тебя... доказать... хочу, чтобы ты поняла меня, поняла наконецъ, какъ я люблю тебя... и что ты для меня!

Вер. (*смячаясь*). И это правда? Ты говоришь все это не для того только, чтобъ успокоить?...

Вас. Ив. (*цѣлуетъ Верину*). Ревнивица.

Вер. (*ласкаясь къ Дубянскому*). Ну, хорошо же, слушай... я готова вѣрять... готова общать тебѣ не сомнѣваться болѣе въ твоей любви... но только... только подъ однимъ условіемъ...

Вас. Ив. Подъ условіемъ?... Какимъ же это?...

Вер. Исполни мою просьбу.

Вас. Ив. (*отстраняясь отъ Вериной, нетерпливо*). Ты просишь невозможнаго, Юля! Вѣдь я же сказалъ тебѣ, что это я не

сдѣлаю никогда... что это... это выше моихъ силъ! (*Встаетъ. Верина за руку удерживаетъ его*.)

Вер. (*ласкаясь къ Дубянскому*). Но, милый, подожди, не горячись, поговоримъ спокойно. (*Сажаетъ Дубянскаго опять около себя*.) Почему ты такъ упрямился? Вѣдь я не говорю, чтобъ ты привелъ свою угрозу въ исполненіе и взялъ къ себѣ дѣтей на самомъ дѣлѣ... Боже сохрани! Я хочу только припугнуть Вѣру Сергѣевну этой угрозой... Хочу, чтобъ она согласилась скорѣй на разводъ. Вотъ и все! А то вѣдь этому конца не будетъ... (*При этихъ словахъ въ комнату входитъ лакей. У него въ рукахъ серебряный подносъ, на которомъ лежитъ визитная карточка*.)

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ же и Лакей

Вас. Ив. (*оглядываясь при появленіи лакея*). Что тебѣ?

Лакей (*подавая Дубянскому карточку*). Какой-то господинъ васъ спрашиваетъ.

Вас. Ив. Вѣдь я же говорилъ—не принимать никого!

Лакей. Да они, ваше превосходительство, очень ужъ просятъ...

Вас. Ив. (*неохотно принимая карточку, лакею*). Развѣ ты не сказалъ, что я уѣзжаю сейчасъ? (*Читаетъ*.) Колымовъ Сергѣй Сергѣевичъ?

Вер. Колымовъ? Это тотъ старикъ, что жилъ въ деревнѣ? Сосѣдъ вашъ по мѣстности?

Вас. Ив. Тотъ самый...

Вер. (*тревожно*). Что ему нужно отъ тебя? Ты его думаешь принять?

Вас. Ив. (*вставая, видимо взволнованный*). Разумѣется (*Лакею*). Проси. (*Вериной*.) Посмотримъ, что онъ скажетъ... Зачѣмъ пріѣхалъ?... Вѣрно по порученію... (*Лакей уходитъ*.)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣ же, безъ лакея, затѣмъ Колымовъ.

(*Дубянский ходитъ опять взволнованно по комнатѣ. Верина, забравшись съ ногами на диванъ, внимательно слѣдитъ за Дубянскимъ. Входитъ Колымовъ. Дубянский идетъ къ нему на встрѣчу, они сухо раскланиваются. Дубянский предлагаетъ Колымову сѣсть. Берясь за стулъ, Колымовъ замѣчаетъ вдругъ Верину, вѣжливо раскланивается съ нею, потомъ садится, взглядываетъ на Верину, кашляетъ, и не начиная ничего говорить, какъ бы ожидая ухода Вериной*.)

Вас. Ив. (*Колымову*). Чему я обязанъ вашимъ посѣщеніемъ?

Кол. Я-съ, видите ли, по порученію отъ Варвары Ивановны...

Вас. Ив. Я слушаю-съ...

Кол. (*оглядываясь на Верину*). Да-съ... но...

Вас. Ив. Васъ стѣсняетъ быть можетъ присутствіе Юліи Андреевны? (*Колымовъ утверждаетъ киваетъ головой. Дубянский тревожно взмалдываетъ на Верину, но, видя, что она не трогаются съ мѣста, говоритъ сконфуженно*). Такъ я имѣю честь вамъ доложить, что Юлія Андреевна для меня не чужая и что отъ нея у меня секретовъ нѣтъ...

Кол. Оно можетъ и такъ-съ для васъ... но... я по порученію отъ Варвары Ивановны и желалъ бы поговорить съ вами съ глазу на глазъ.

Вер. (*стремительно вскакивая съ дивана*). Если я стѣсняю, то въ такомъ случаѣ я удаюсь... (*Дубянский смущается. Верина уходитъ въ дверь на лѣво, зло взмалдывая при этомъ на Дубянскаго*.)

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тѣ же, безъ Вергиной.

Вас. Ив. (*сухо*). Теперь мы одни. Что же вы имѣете сообщить мнѣ? Что Варварѣ Ивановичѣ угодно?

Кол. Варварѣ Ивановичѣ угодно-съ переговорить съ вами...

Вас. Ив. (*перебивая*). Какъ переговорить? Да разнѣ Варвара Ивановна здѣсь, въ Петербургѣ?

Кол. Какъ же-съ! Онѣ вчера съ Вѣрой Сергѣевной изъ деревни пріѣхали...

Вас. Ив. (*взволнованно*). Съ Вѣрой?.. Я хотѣлъ сказать съ Вѣрой Сергѣевной?

Кол. Да-съ... съ Вѣрой Сергѣевной. Только я къ вамъ собственно по порученію отъ Варвары Ивановны, а не отъ Вѣры Сергѣевны... Вѣра Сергѣевна, кажется, ничего даже не знаетъ объ этомъ...

Вас. Ив. А!... а...

Кол. Такъ вотъ-съ... Варвара Ивановна просила меня предупредить васъ, что она будетъ здѣсь...

Вас. Ив. (*опять перебивая*). Какъ здѣсь?.. Здѣсь, у меня?...

Кол. Да-съ... у васъ... И вы ужъ, пожалуйста, Василій Ивановичъ, позаботьтесь уволить Варвару Ивановну отъ... (*смотритъ на дверь, въ которую ушла Верина*.) отъ не-приятной встрѣчи... съ... (*мнется*.)

Вас. Ив. (*холодно*). Понимаю-съ... (*Встаетъ*.) Такъ передайте, прошу васъ, Варварѣ Ивановичѣ, что я къ ея услугамъ... А на счетъ этого... (*смотритъ тоже на дверь*.) будьте покойны. Желаніе ваше будетъ уважено... Только я желалъ бы знать заранѣе, когда Варвара Ивановна пожалуетъ ко мнѣ?

Кол. Да сегодня же... Варвара Ивановна хотѣла быть у васъ, такъ, черезъ полчаса...

Вас. Ив. Сегодня же? Черезъ полчаса? Простите, не могу, я долженъ ѣхать сію минуту съ докладомъ къ министру и никакъ, никакъ не могу принять Варвару Ивановну сейчасъ...

Кол. (*настойчиво*). Но Варварѣ Ивановичѣ нужно именно сегодня повидаться съ вами, Василій Ивановичъ! И вы ужъ тамъ какъ знаете, а это устройте...

Вас. Ив. Въ такомъ случаѣ мнѣ только остается просить Варвару Ивановну подождать меня, и если вы будете такъ любезны дож-даться ее здѣсь и передать ей, что я тотчасъ же послѣ доклада поспѣшу домой, я вамъ буду очень благодаренъ...

Кол. Съ удовольствіемъ.

Вас. Ив. А теперь простите, я долженъ ѣхать. (*Прощается и уходитъ въ дверь на лѣво*.)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Колымовъ одинъ.

Кол. (*Оставшись одинъ, достаетъ изъ кармана табакерку, беретъ изъ нея щепотку табаку, нюхаетъ, и, оставшись посреди комнаты, прислушивается къ спорящимъ за дверью голосамъ*.) Спорятся... Видимо та-то уѣзжать не хочетъ... А... забрала она его, кажется, въ руки... Какъ зло на него посмотрѣла, когда я заставилъ ее уйти отсюда... Такъ и метнула на него глазами своими... И онъ струслилъ... Нечего грѣхъ таить... струслилъ... (*Опять прислушивается, но голоса уже затихли*.)

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Дубянский и Вергина (*входятъ въ комнату. Дубянский подходитъ къ Колымову и снова прощается съ нимъ. Верина же не кланяется ему и проходитъ мимо, презрительно окинувъ его взглядомъ. Она въ пальто и въ шляпѣ. Оба уходятъ въ среднюю дверь*.)

Кол. (*одинъ*). Ушла! Уфъ!... Слава Богу! Теперь Варвара Ивановна можетъ пріѣхать. (*Садится и оглядывается*.) Ишь какъ жили-то нарядно! По-царски! Чего, чего тутъ нѣтъ! Да... хорошо! (*Опять оглядывается*.) и чего не хватало людямъ! Все, кажется, Богъ далъ! Только бы и жить имъ, да наслаждаться жизнью!... Ань нѣтъ! Лукавый попуталъ... Грѣхъ!... Грѣхъ... Съ жиру знать бѣсятся... (*Звонокъ, затѣмъ въ комнату входитъ старуха Золотницкая*.)

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Золотницкая и Колымовъ.

Зол. (*входя, къ Колымову*). Мнѣ сказали, что Василія Ивановича дома нѣтъ... но что

онъ просилъ подождать его?... Надѣюсь, онъ скоро вернется? Недолго заставитъ себя ожидать?

Мол. *(цѣлуя Золотницкой руку)*. Скажите, что только къ министру поѣдетъ съ докладомъ и потомъ тотчасъ же домой...

Зол. Ну, а какъ вы встрѣтились съ нимъ? Очень онъ удивился, узнавъ, что мы здѣсь? Вздвигнулся?

Мол. Не то, что бы вздвигнулся... а... такъ... маленько сконфуженъ былъ.

Зол. *(садясь на диванъ, презрительно)*. Сконфуженъ!... Еще бы не сконфуженъ! Кому же и конфузиться, какъ не ему?... Ну а какъ онъ отнесся къ тому, что я съ нимъ говорить хочу, съ волненіемъ, съ интересомъ?

Мол. *(качая головою)*. Этого... не скажу...

Зол. *(возбужденно)*. Да впрочемъ, чего ему лѣзъ за насъ волноваться? Что мы ему теперь? *(Презрительно)*. У него другая есть!.. Другая!... *(Опять возбужденно)*. И подумаешь... что это Василій Ивановичъ... что здѣсь... *(оглядываясь на комнату)* здѣсь, въ этой самой комнатѣ, въ этой обстановкѣ, среди которой Вѣра жила столько лѣтъ счастливая и любимая, царить другая! *(Нервно вздрагивая)*. Нѣтъ! Я не могу этого выносить! Не могу! Не могу! *(Плачетъ)*.

Мол. *(успокаивающимъ тономъ)*. Мужайтесь, Варвара Ивановна! Мужайтесь! Не падайте духомъ! Будьте бодры!

Зол. Да вы поймите, Сергѣй Сергѣевичъ, положение Вѣры! Каково ей! И каково мнѣ, матери, видѣть все это! Какъ ей, избалованной жизнью, привыкшей къ богатству, къ почету, уваженію... и вдругъ... лишиться всего, всего! *(Опять плачетъ)*.

Мол. Матушка, Варвара Ивановна, да не убивайтесь такъ! Не плачьте! Не разстраивайте себя нервы! Вѣдь вы же пришли сюда объясниться съ Василіемъ Ивановичемъ. Вы хотите приписать его съ Вѣрой Сергѣевной, такъ вамъ нужно все ваше присутствіе духа... Вамъ нужно сохранить свое достоинство въ разговорѣ съ нимъ. А вы вдругъ не будете въ состояніи слова сказать... Вотъ и не добьетесь ничего... И сами будете виноваты! Развѣ можно такъ!

Зол. *(поспѣшно отирая глаза)*. Вы правы, мой другъ, правы! И я не буду болѣе плакать... Поговоримте о другомъ... *(Ищетъ табакерку)*. И въ самомъ дѣлѣ, уйдя вся въ свое горе, я даже о вашемъ Борисѣ не спросила? Ну что, какъ вы его нашли? Каковъ онъ нынче? Довольны вы имъ?...

Мол. *(озабоченно качая головою)*. Не знаю, что съ Борисомъ... Перебѣнился!... Совѣтъ его не узнаю...

Зол. Однако, въ чемъ же перебѣна? Вотъ мы тутъ около мѣсяца живете и что же вы замѣчаете, что видите?

Мол. Какъ вамъ сказать... то очень ужъ хандрить, а то опять кутить не въ мѣру... Похудѣлъ, осунулся. Ужъ я не знаю, что подумать? Ума не приложу...

Зол. Вы бы спросили...

Мол. Пыталъ спрашивать... Не говорить. А вижу, что то есть.

Зол. Про насъ онъ спрашивалъ? Объ Вѣрѣ говорилъ?...

Мол. Нѣтъ, про Вѣру Сергѣевну онъ что то избѣгаетъ говорить. Они, видно, повздорили...

Зол. Ну, такъ и есть. Я вамъ скажу тогда въ чемъ дѣло. Борисъ вашъ любить мою... Вѣру...

Мол. Э!... Вѣру Сергѣевну?

Зол. Да, да! Ке! Это ужъ вѣрно. Я не ошибаюсь въ этомъ. И надо вамъ сказать, что Вѣра виновата передъ нимъ. Она ему кружила голову, кокетничала съ нимъ. Ужъ я ей не разъ выговаривала за него; да слабость эта женская у ней—кружить всѣмъ головы... Ну, а какъ она увидѣла, что далеко зашла—онъ вѣрно требователемъ сталъ,—она, должно быть, и на понятный... Ему это конечно понравится не могло... Вотъ они и поссорились и разошлись... Оттого онъ и худѣетъ... оттого и хандрить. Повѣрьте, что это такъ...

Мол. *(задумчиво)*. Такъ! Такъ! *(Качаетъ головою)*. Должно быть что такъ... И я, признаться сказать, самъ это принималъ за нимъ, да виѣшиваться не хотѣлъ... Извѣстно, дѣло молодое. А оно вонъ что вышло. Борисъ то мой теперь какъ одурѣлый сталъ... Молодость! Нетерпѣлива! Неснослива!... Брали бы примѣръ съ насъ, стариковъ... Вотъ хоть бы я, къ слову сказать. Вѣдь тоже молодъ былъ... И развѣ не любилъ! *(Смотритъ пытливо на Золотницкую)*. И еще какъ любилъ то! Всю душу, кажется, готовъ былъ за одинъ взглядъ отдать! *(Вздыхаетъ и мноюзначительно смотритъ на Золотницкую)*. А развѣ я что спрашивалъ, что требовалъ когда? *(Золотницкая замѣтно смущается)*. А тяжело ли было *(вздыхаетъ)*. ну... про то знаю лишь я, Сергѣй Сергѣевичъ!... Да такъ, думалъ *(махнувъ рукой)* и въ nogилку лягу, не сказавъ ни слова, а вотъ пришлось сказать... Ну... *(Винюватымъ голосомъ и разводя руками)*. и сказалъ... *(Конфузливо смѣется, смотря на Золотницкую)*. Пути Господни не исповѣдимы! *(Отворачивается, отирая втихомолку набѣжавшую слезу)*.

Зол. *(не глядя на Колымова и тоже вздыхая)*. И я любилъ!... И я молчала!... *(Проникнутые грустными и въ то же время пріятными воспоминаніемъ, умоляютъ. Первая овладѣваетъ собою Золотницкая, протягиваетъ Колымову руку и говоритъ улыбаясь)*. Такъ-то, мой другъ!..

Нол. *(вздыхая и нѣжно цѣлуя руку Золотницкой)*. Такъ то, Варвара Ивановна. Такъ то!... Терпѣть, значить, умѣли!... Да и Бога въ сердца носили... Оно и къ лучшему! Вотъ мы теперь съ вами жизнь коротаемъ вмѣстѣ, по сосѣдству, по дружеству... И хорошо... *(Оживляясь)*. И попрекнуть себя не за что... И подушка подъ головой отъ раскаянія не вертится!... А они?... Точно враги разстались... Вспомнать другъ про другу не могутъ!... *(Въ передней раздается сильный звонокъ. Колымовъ и Золотницкая вздрагиваютъ отъ неожиданности)*.

Зол. Онь, должно быть! *(Машинально обдериваетъ на себѣ платье и затѣмъ принимаетъ официальный видъ. Лубянский взодитъ; Колымовъ встаетъ ему на встрѣчу)*.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же и Лубянский.

Вас. Ив. *(Золотницкой, почтительно)*. Простите, что я заставилъ васъ такъ долго прождать себя... Но... я былъ занятъ и не могъ никакъ вернуться раньше... Теперь за то я вполнѣ къ вашимъ услугамъ...

Зол. *(смущенно)*. Да... я... желала говорить съ вами... я... думала... я хотѣла сказать... или вѣрнѣе узнать... что за причина, Василій Ивановичъ, по которой вы такъ настойчиво требуете развода отъ вашей жены? *(Лубянский дѣлаетъ нетерпеливое движеніе)*. Развѣ она въ чемъ провинилась передъ вами? *(Волнуясь)*. Измѣнила вамъ?... Гм. *(Волнуется и не находитъ словъ)*.

Вас. Ив. *(холодно)*. Позвольте раньше узнать: вы это говорите отъ себя, или отъ имени Вѣры Сергѣевны?

Зол. Отъ себя... Но это все равно! Какъ мать, я думаю, я имѣю право интересоваться судьбою своей... *(дрожащимъ голосомъ)* своей дочери...

Вас. Ив. Это конечно-съ... Но... этотъ вопросъ собственно касается исключительно только насъ двоихъ—Вѣры Сергѣевны и меня...

Зол. *(раздражительно)*. Однако, позвольте... Требуя развода... вы наносите оскорбленіе всему моему дому и... оскорбленіе мнѣ, какъ матери, и я... я не позволю этого... не допущу...

Вас. Ив. *(пожимая плечами)*. Какъ вамъ будетъ угодно...

Зол. *(сквозь слезы)*. Но... но, послушайте, Василій Ивановичъ, за что же... за что вы оскорбляете вашу жену?...

Вас. Ив. *(нѣсколько смягчившись)*. Варвара Ивановна... если на то пошло, я вамъ скажу... Повѣрьте... я и въ мысляхъ не имѣлъ оскорблять Вѣру Сергѣевну...

Зол. Однако требуете развода...

Вас. Ив. Да это же не изъ желанія нанести оскорбленіе Вѣрѣ Сергѣевнѣ, такъ какъ я ее... глубоко уважаю... Это... только несчастное стеченіе обстоятельствъ и больше ничего...

Зол. *(оживляясь)*. Но если это такъ, если вы уважаете Вѣру, дѣйствительно не желаете оскорблять ее... то все еще можете извиниться, поправиться. *(Лубянский сомнительно качаетъ головой)*. Теперь вы увлеклись *(съ презрѣніемъ)* интриганткой... *(Лубянский пытается остановить ее на этомъ словѣ, но она продолжаетъ говорить, не замѣчая его неудовольствія)*. Живете съ нею... Ну и Богъ съ вами... Живите пока... Затѣмъ же разводиться съ Вѣрой?...

Вас. Ив. А затѣмъ, Варвара Ивановна, что я Юлію Андреевну люблю... Она для меня пожертвовала всѣмъ, и я, для возстановленія ея чести, долженъ жениться на ней...

Зол. *(съ неодобреніемъ)*. Для возстановленія ея чести? Это Юлькиной то?... А жена?... Дѣти? Передъ ними у васъ обязательствъ нѣтъ? *(Во время этого разговора въ передней раздается звонокъ, но никто не обращаетъ на него вниманія. При послѣднихъ же словахъ Золотницкой дверь отворяется и въ комнату входитъ Вѣра Сергѣевна. Она очень измѣнилась, похудѣла, поблѣднѣла. Всѣ при видѣ ея смущаются)*.

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ же и Вѣра Сергѣевна.

Зол. Вѣ...ра!

Вас. Ив. Вѣра!

Луб. *(матери укоризненно)*. Мамаша, вы тутъ? Зачѣмъ? Вы все-таки хотите прикипятъ насъ... Вы думаете, что послѣ всего того, что было... миръ, счастье еще возможны для насъ?... Вы ошибаетесь... Все кончено... Все порвано и... навсегда! Бракъ нашъ расторгнутъ нами же... самими нами. Дѣло въ одной формальности теперь... *(Лубянский смотритъ на жену, какъ бы не вѣря ушамъ своимъ, то ли онъ слышитъ, что она говоритъ)*.

Зол. Какъ бракъ расторгнуть? Кѣмъ расторгнуть, что ты говоришь... я не пойму. Пока развода нѣтъ, бракъ остается бракомъ, полагаю...

Луб. *(твердо)*. Нѣтъ! Бракъ безъ любви, довѣрія, уваженія—не бракъ уже, а... профанція брака, кощунство своего рода, и я... не хочу такого брака!

Зол. Не хочешь?

Вас. Ив. Такъ, значить, вы?... *(Останавливается на полусловѣ, не рѣшаясь выговорить его)*.

Луб. *(рѣшительно мужу)*. Да... Я прѣхала сюда затѣмъ, чтобы сказать вамъ, что не буду болѣе противиться разводу...

Зол. (всплескивая въ ужаст руками). Ты дашь мужу разводъ?

Вас. Ив. Вы согласны на разводъ?...

Луб. Согласна...

Зол. Но развѣ ты не знаешь, что навле- каешь этикъ на себя? Какую грязь? Какой по- зоръ?

Луб. Грязь не пристанетъ къ чистому...

Вас. Ив. (со жаромъ Впръ). Вы пра- вы... Грязь не пристанетъ къ вамъ... и я ели- нусь употребить съ своей стороны всѣ уси- лия, чтобы оградить васъ отъ всего дурного! И въ самомъ дѣлѣ, къ чему намъ враждовать? Зачѣмъ считаться, кто виноватъ, кто правъ изъ насъ? Вспомните лучше, что мы прожи- ли вмѣстѣ 13 лѣтъ и что если много дурно- го было за это время въ нашей жизни, то въѣдъ и хорошихъ минутъ было не мало.... (Въра грустно опускаетъ голову). Такъ ради этихъ хорошихъ минутъ протанемъ другъ другу руку, простимъ причиненное другъ дру- гу зло и... если уже пришлось намъ разо- йтись... разойдемся по крайней мѣрѣ не враж- дебно... (Въра послъ нѣкотораю коле- банія протягиваетъ мужу руку. Тотъ по- читительно цѣлуетъ ее.)

Зол. Въра, опомнись!... Что ты дѣлаешь! Не дѣйствуй подъ вліяніемъ минуты... увидишь, ты раскаешься потомъ.

Луб. (рѣшительно). Никогда! Я много ду- мала... Я долго колебалась прежде чѣмъ рѣ- шиться на разводъ, но теперь рѣшилась и ужъ безповоротно... За этотъ годъ, что я такъ мно- го выстрадала, перенесла и передумала, я ста- ралась провѣрить себя, старалась безпри- страстно анализировать свою жизнь и поняла то, чего не понимала прежде. Я поняла, что счастье даромъ не дается. Поняла, что во мно- гомъ была виновата сама и что жить, какъ мы жили, нельзя безнаказанно! Поняла, что бракъ нашъ не былъ освященъ настоящею любовью, той любовью, которая даетъ силы переносить испытанія, а потому мы и не выдержали ихъ и семейная жизнь наша разлетѣлась отъ пер- ваго серьезнаго толчка... Я поняла это... По- няла, что то пустое, безцѣльное, эгоистиче- ское существованіе, какимъ я жила до сихъ поръ, должно было рано или поздно привести меня къ той или другой печальной развязкѣ, и рѣшила порвать со всѣмъ прошлымъ, наизмѣ- нить свою жизнь въ основаніи и вступить въ новыя, совсѣмъ новыя условія.

Зол. Но что же ты будешь дѣлать? Какъ будешь жить, Въра?

Луб. Какъ буду жить, что буду дѣлать? О! (Машнетъ рукой.) На счетъ этого не без- покойтесь! Дѣло найдется! Его такъ много дру- гомъ.

